

Расшифровка аудиозаписи.

Начало заседания: 12:00: Часть 1

Судья начинает, выясняет, кто присутствует из защиты. Отсутствуют Сидоркин.

Начинается процесс.

Судья: Есть ещё вопросы к потерпевшему Моисееву, пока они не иссякли?

Кривов: Разрешите заявить ходатайство о защитнике?

Судья: Никаких ходатайств пока нет, мы продолжаем допрос потерпевшего.

Макаров: Ваша честь, у нас ходатайство о введении дополнительного защитника.

Судья: Вопросы, пожалуйста.

Кривов: Денис Александрович, вы говорите, что митингующие перед цепочкой полиции были настроены агрессивно. Скажите, сколько примерно процентов от общей массы были агрессивны?

Моисеев: Я не мог видеть всю массу граждан, процентное соотношение назвать не могу.

Кривов: Нет, в тот момент, когда вы их видели, от остальных, в вашем видении?

Моисеев: Ну, из тех, кто находились в моем поле зрения, практически все находились в таком состоянии.

Кривов: А вы видели на контроле через рамки, чтобы прибывающие на мероприятие граждане проносили с собой лишние пары обуви?

Моисеев: Нет, не видел.

Кривов: Скажите, а какой обувью, согласно вашим показаниям, митингующие кидали в полицию?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Судья: Прошу скорректировать, конкретно про обувь **не говорил потерпевший в своих пояснениях.**

Реплики с места: «говорил». Судья: «Нет, не звучало это слово». Реплики с места: «обувь» — звучало.

Судья: Вопрос ваш снимается.

Кривов: Митингующие кидали обувь в цепочку полиции?

Моисеев: Я повторяюсь ещё раз: то, что действительно обувь летела в сотрудников полиции.

Кривов: Скажите, эту обувь митингующие с себя снимали, или с кого-то другого?

Моисеев: Я не могу ответить на этот вопрос, я не видел.

Кривов: А вы видели на площади людей, которые ходили бы босиком после разрыва цепочки?

Моисеев: Нет.

- Кривов: Говорили ли вы на предварительных допросах, что в какой-то момент была дана команда на задержание наиболее активных участников беспорядков?
- Обвинение: Ваша честь, прошу снять данный вопрос, поскольку у нас допросы, проводившееся на следствии не исследовались в суде, и полагаю, что ссылка на них не допустима.
- Кривов: А я не ссылаюсь, я задаю вопрос.
- Судья: Кривов, вам слово не предоставляли, вопрос не снят в данной формулировке, пожалуйста, если он понятен вам, то ответьте.
- Моисеев: Ну, я не помню, чтобы такие слова были. Про какое время вы говорите?
- Кривов: Таких команд вы не помните, правильно?
- Судья: Подсудимый, вы задали вопрос, потерпевший вам ответил. Следующий вопрос.
- Кривов: Следующий вопрос. Вы настаиваете на том, что мужчина в синей куртке помогал лежащему на асфальте мужчине, которого вы помогали задерживать.
- Моисеев: Я повторяю, то, что я не задерживал мужчину.
- Кривов: Вы помогали задерживать.
- Моисеев: Я вам ещё раз об этом говорю, я повторяю в очередной раз, я оказывал содействие сотрудникам полиции не в задержании, а в защите, и инцидент с мужчиной, вышеописанным, произошел при таких обстоятельствах.
- Кривов: Вы не ответили на вопрос.
- Моисеев: Мужчина тянул за ногу.
- Кривов: Сообщили ли вам, что в материалах уголовного дела содержится видеозапись, на которой отчетливо зафиксирован описываемый вами эпизод с мужчиной в синей куртке, на которой вас опознал следователь Гуркин, которого вы, кстати, никогда не видели. Не хотите ли вы для освежения своих воспоминаний и уточнений посмотреть данное видео?
- Обвинение: Прошу снять вопрос в данной формулировке, ваша честь.
- Судья снимает вопрос, как не относящийся к показаниям допрашиваемого лица.*
- Макаров: Ваша честь, возражает защита.
- Судья: Внесены ваши возражения [**Возражения внесены в протокол с упоминанием ст. 37**]
- Макаров: И замечания, кстати, на высказывания гособвинения, прошу тоже занести в протокол, а постольку-поскольку в соответствии со статьей 37 УПК РФ прокуратура тоже должна способствовать выяснению истины и установлению объективных факторов.
- Кривов: Ты не мог бы через микрофон?
- Макаров: У меня нет микрофона.
- Судья: Пожалуйста, ещё вопросы.
- Кривов: Скажите, вы хотите посмотреть видео, на котором запечатлен эпизод, рассказанный вами?
- Обвинение: Прошу снять вопрос в указанной формулировке.

Судья: Вопрос в данной формулировке был снят, не в данной формулировке, а как не относящийся к показаниям допрашиваемого лица. Вспомните, пожалуйста, что вы допрашиваете потерпевшего. У вас есть по существу его показаний вопросы?

Кривов: У меня по существу инцидента, в котором он обвиняет меня. Поэтому я ему и задаю этот вопрос. Скажите, для вас важна достоверность ваших показаний?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке, ссылаясь на то, что потерпевший не уполномочен давать оценку.

Кривов: Вы отдаете себе отчет, что благодаря вашим показаниям и, естественно, благодаря наблюдаемому вами суду, кто-то может провести годы в тюрьме.

Судья снимает вопрос по тем же основаниям.

Кривов: Вы показывали, что мужчина в синей куртке угрожал вам увольнением. Скажите, вы считали на тот момент, что данный человек реально может уволить вас из полиции?

Моисеев: У меня не было времени считать что-либо по этому поводу. Я занимался выполнением своих обязанностей.

Кривов: А сейчас вы как считаете: мог тот человек в синей куртке вас уволить из полиции?

Моисеев: Сейчас я не взволнован этой ситуацией.

Кривов: А как вы считаете: мог или нет?

Обвинение: Ваша честь, вопрос задан, и ответ получен, прошу снять данный вопрос.

Кривов: Ответ не получен.

Судья: Подсудимый, я вам делаю замечание за нарушение правил. Потерпевший, вопрос понятен? Ответьте, пожалуйста.

Моисеев: Сейчас у меня нет предостережений и какой-то опасности, скажем так, быть уволенным из органов.

Кривов: То есть не считаете?

Судья: Подсудимый, не вы отвечаете, а вы задаете вопрос.

Кривов: Хорошо. Вы не помните, какого числа было назначено первое опознание, на котором вы никого не опознали?

Моисеев: Не помню.

Кривов: А это было до признания вас потерпевшем, или после?

Судья снимает вопрос как повторный. [НРЗБ].

Кривов: В какое время вы ходили на опознание: утром, днем, вечером?

Моисеев: Днем, было светло.

Кривов: Видели ли вы во время шествия митингующих по Якиманке, колонну граждан, возглавляемых Навальным и Удальцовым?

Моисеев: Вышеуказанные лица одними из первых прошли по маршруту следования, после чего заходили участники, все кто желал пройти на данное мероприятие.

Кривов: Эта колонна проходила мимо вас?

Моисеев: Все участники, желающие пройти на мероприятие, проходили через мой участок несения службы.

Кривов: Они проходили через ваш участок несения службы колонной?

Моисеев: Свободно проходили через рамки металлодетектора, колонной проходить не удавалось.

Кривов: То есть колонны, возглавляемой Навальным и Удальцовым, вы не видели?

Моисеев: Я не занимался формированием колонны, я отвечал за досмотровые мероприятия граждан, пришедших на данное мероприятие.

Макаров: Ваша честь, обращаю внимание суда, что уклоняется от ответа на прямой вопрос, который требует ответа «да» или «нет», «видел» или «не видел» потерпевший Моисеев. Прошу сделать ему замечание.

Судья: Обращаю внимание защиты, что два вопроса назад он ответил [НРЗБ] на данные вопросы Кривова о данном обстоятельстве. Пожалуйста, следующий вопрос.

Кривов: Скажите, ваше подразделение несло дежурство 7,8,9 мая?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, как не относящийся к разбирательству.

Кривов: Скажите, в какие дни ещё, кроме 6 мая, ваш полк работал без жетонов?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Кривов: Еще один протест зафиксируйте, пожалуйста. Чей приказ или распоряжение послужило основанием для сотрудников вашего полка для снятия жетонов 6 мая?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке, «поскольку подобных пояснений потерпевший не давал».

Кривов: Скажите, вы говорили, что 6 мая ваш полк работал без жетонов?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, поскольку потерпевший давал такие показания, какие давал, и все их слышали.

Судья снимает вопрос:

Судья: Подсудимый, повторный вопрос и он снимается именно по этому обстоятельству. Вы вчера что-то прослушали — обратитесь к защите, она вам на это даст более подробные объяснения.

Макаров: Ваша честь, возражения на действия Председательствующей. Неоднократно, и из зала говорили, и я рядом стоял — рядом с потерпевшим. [Я] не слышал, что он говорит, он шептал; и я понимаю, если я рядом слышал неразборчиво, то как мог, извините, в этой стеклянной кабине услышать Кривов и другие подсудимые шепот уважаемого потерпевшего? Если мы не знаем, как там работает техника, ее никто не проверял? Вот вчера здесь не работал микрофон. Ваша честь, я считаю здесь не вина подсудимого Кривова.

Судья: Вопрос повторный и поэтому он снимается, ответ на него получен.

Макаров: Прошу тогда дать время ознакомиться с протоколом, подсудимому Кривову: со вчерашним, что бы он не повторялся.

Судья: В установленные сроки.

Макаров: Протокол не изготовлен ещё?

- Судья: В установленные сроки.
- Макаров: Я понял, спасибо.
- Судья: Если вы считаете, что у нас стенограмма идет, то вы ошибаетесь.
- Макаров: Ваша честь, я тогда прошу все-таки обратить внимание потерпевшего, что он должен говорить четко и внятно, отвечая на вопрос. Чтобы он был понятен не только ему или рядом сидящему прокурору, но и остальным участникам.
- Судья: Мы скорректируем данное обстоятельство при изготовлении протокола [НРЗБ]. Следующий вопрос.
- Кривов: На видео, просмотренном судебном заседании, было хорошо видно, что в эпизоде с вами, мужчина в синей куртке (задержанный вами лицо) за руки не тянет, и даже к ним не прикасается. А по вашим показаниям — мужчина в синей куртке пытался отбить задержанного и тянул его за ноги. Как вы это объясните?

Судья снимает вопрос:

- Судья: Вопрос снимается в данной формулировке, напоминая подсудимому, что оценку потерпевший ничему давать не вправе. Вы можете задать только ему вопрос.
- Кривов: В связи с обнаруженным противоречием, ходатайствую о демонстрации видео с эпизодом между Моисеевым и Кривовым, на который указал следователь Гуркин, Моисееву.
- Судья: Данное ходатайство на обсуждение не ставится, поскольку вчера оно было разрешено в установленном порядке и принято по нему решение. Никаких новых обстоятельств здесь нет.
- Кривов: Обнаружены противоречия.
- Судья: Следующий вопрос. [Здесь в протокол попадает почему-то замечание Кривову за пререкания]
- Кривов: На видео, просмотренном на судебном заседании, хорошо видно, что вы берете правой рукой за левую руку мужчину в синей куртке, в то время как он к вам вообще не прикасался. А на допросе вы на мой вопрос об этом говорили, что не брали мужчину в синей куртке за руку. Как вы можете это объяснить?

Судья снимает вопрос:

- Вопрос снимается, ещё раз объясняю, что не вправе давать оценку чему-либо потерпевший.
- Кривов: Я выясняю факты.
- Судья: Вы задаете вопросы только по существу его показаний, пожалуйста.
- Кривов: А по существу уголовного дела?
- Судья: По существу показаний потерпевшего.
- Кривов: А если он ничего не будет говорить?
- Судья: Я вам делаю замечание.
- Кривов: Ага. На видео, просмотренных на судебных заседаниях, было хорошо видно, что вы нанесли не менее одного удара кулаком правой руки в область головы лежащего на

асфальте гражданина. А на допросе вы на мой вопрос об этом свидетельствовали, что ничего этого не было. Скажите, как вы можете это объяснить?

Судья снимает вопрос «по тем же основаниям».

Кривов: На видео, просмотренном на судебном заседании, было хорошо видно, что мужчина в синей куртке после контакта с вами не убежал и не скрылся в толпе, а остался стоять открыто на виду у вас и других людей. Как вы можете это объяснить?

Судья снимает вопрос «по тем же основаниям».

Кривов: Вы говорили на допросе 15 августа о потере равновесия вами после толчка. При этом человек — по вашим же показаниям — при потере равновесия непроизвольно делает движение руками. На видео, просмотренном в суде, было видно, что никаких движений вы не делали. Как вы можете это объяснить?

Судья снимает вопрос:

По данному вопросу уже были даны вам объяснения. В указанной формулировке вопрос не может быть задан потерпевшему, поэтому снимается.

Кривов: Вы говорили о боли и на допросе, и на очной ставке. Но на видео на вашем лице в момент толчка нет абсолютно никакого изменения выражения лица, отражавшего боль. Как вы можете это объяснить?

Моисеев: Я не отказываюсь от своих, вышеуказанных показаний, да испытал.

Кривов: Видео с вашим участием выложено в интернете, в сопровождении вашего вранья, для всеобщего доступа, включая ваших родственников, друзей и знакомых. Скажите, вас это не смущает?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Кривов: А вас информация в интернете о себе не смущает, ваша честь?

Судья: Я вам делаю замечание и предлагаю присесть. Еще вопросы есть?

Кривов: Да, у меня есть вопросы.

Судья: А я вам предлагаю присесть. Вопросы у федеральной защиты есть? Да, пожалуйста.

Кривов: Разрешите заявить ходатайство об отводе судье!

Судья: Я вам делаю замечание за пререкания и за несоблюдение порядка судебного заседания. Присядьте, слушаем адвоката.

Кривов: Ходатайство об отводе судье имею право заявить?

Судья: Вам слово не предоставлено. Нет, не имеете. Пожалуйста, присядьте.

Дубровин: Адвокат Дубровин. Денис Александрович, поясните, пожалуйста. На судебном заседании в четверг, вы утверждали, что никаких заявлений о применении к вам какого-либо насилия, противоправных действий, а также рапорта, вы не подавали. Начальство ваше находилось рядом, и оно это видело. Вы на это ответили в утвердительной форме. Вчера в судебном заседании вы сообщили несколько иную информацию, сказав, что после проведения общественных мероприятий, по окончании всех действий, у вас было служебное построение и начальство всех опрашивало, по поводу причинения какого-либо вреда, либо совершения противоправных действий. И вы сделали подобное заявление своему руководству,

о том, что к вам применялось насилие. Как вы объясните разницу в своих показаниях, противоречия?

Обвинение: Ваша честь, прошу снять вопрос, подробные объяснения по данному вопросу давались вчера.

Судья: Вопрос не снимается. Если вам вопрос понятен, то поясните, пожалуйста.

Моисеев: Да, поясню. Может быть, я изъяснился неправильно в четверг. Мои комментарии моему руководству производились не в тот день, а в последующие. В какой день — просто не помню; не в тот день.

Адвокат: Поясните, пожалуйста, ещё раз, я не совсем понял. Что именно вы говорили по поводу итогов дня?

Моисеев: О действиях Кривова, о причинение мне, скажем так, неудобства, я доложил своему начальству не в тот день — на подведении итогов. Просто я, может быть, в четверг не совсем правильно изъяснился, что не так поняли.

Адвокат: Ну а вчера то вы сообщили, что в этот же день вас руководство после окончания массовых мероприятий всех собрало и опрашивало. Поясните.

Судья снимает вопрос:

Вопрос снимается, поскольку не звучало таких пояснений. Защита, будьте внимательны.

Адвокат: У меня больше нет вопросов, ваша честь.

Судья: Еще вопросы к потерпевшему имеются у кого-нибудь?

Кривов: У меня есть.

Судья: У других участников?

Подсудимый: И у меня.

Судья: У защитников?

Подсудимый: Да, конечно, есть и другие защитники, пусть зададут. А я — потом.

Судья: Слушаю ваши вопросы, пожалуйста.

Айвазян: Правильно ли я понимаю, что вашими служебными обязанностями, было, в том числе, обеспечение безопасности и общественного порядка 6 мая. Что вы лично вкладываете в это понятие: организация общественного порядка и безопасности?

Моисеев: Я выполняю обязанности, которые указаны в моих служебных инструкциях, а также предусмотрены другими нормативных актами. Я контролирую выполнение этих задач, и выполняю задачи по обеспечению и охране личного состава.

Айвазян: Конкретизируйте, пожалуйста.

Моисеев: Во время проведения какого-либо массового мероприятия, я со своей стороны, со своим личным составом, подчиненным мне, слежу за правильностью проведения мероприятия. В случае возникновения каких-либо проблем и других событий незамедлительно на них реагирую.

Айвазян: А, что такое: «я слежу за правильностью проведения мероприятия»? Мне не совсем понятно.

Моисеев: За время своей службы в органах внутренних дел мною было, скажем так, проведено не одно массовое мероприятие. И какие-либо нюансы, которые случались все время моей службы, — наблюдаю, чтобы их не случилось. Потому что те нюансы, которые случались ранее, и знаю что они противоправные, — слежу, чтобы в дальнейшем таких нюансов не случилось.

Айвазян: Уточняющий вопрос. «Я слежу, чтобы нюанса не случилось» — не понятно.

Моисеев: Каких-либо нарушений в проведенных мероприятиях, нарушения регламента и так далее, и тому подобное.

Айвазян: Уточняющий вопрос. «Нарушения регламента и так далее, и тому подобное». Не понятно, что вы вкладываете в это понятие? [Протокол: «Что вы понимаете под регламентом?»]

Судья снимает вопрос.

Вопрос снимается в **указанной формулировке**. Еще вопросы, пожалуйста.

Айвазян: Нет вопросов.

Самарин: Адвокат Самарин, защитник Ковязина, позвольте? Скажите, пожалуйста, я правильно понял из вашего предыдущего ответа, что в общем-то, в ваши обязанности входит предупреждение общественных беспорядков. Выполнение их, в частности на Болотной площади.

Судья снимает вопрос:

Защита, в указанной формулировке вопрос снимается, задайте вопрос. **Что значит - я правильно понял?**

Самарин: Хорошо, следующий вопрос: вы выполнили возложенные на вас обязанности?

Моисеев: Да!

Самарин: Спасибо, вопросов нет.

Судья вежливейшим голосом: «Присядьте, пожалуйста, передохните» обращается к подсудимым, не давая, им возможности вмешаться в процесс допроса и задавать вопросы совместно, советуясь со своими защитниками.

Макаров: Закон «о полиции» изучали?

Обвинение: Прошу снять вопрос, как не относящийся к показаниям подсудимого.

Макаров: Как же? Там обязанности должностные.

Судья: Вопрос не снимается, пожалуйста.

Моисеев: Я аттестованный сотрудник, прошедший аттестацию при переходе из милицию в полицию. Все изучал в том объеме, который необходим при переходе в полицию, в том числе этот закон.

Макаров: А вам часть 6 статьи 54 Закона «О полиции» известна?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Судья снимает вопрос, предлагает вернуться к существу показаний.

Макаров: По существу показаний — то, что мы выясняем о событиях на Болотной площади. И в частности — наличии у вас или отсутствия должностных полномочий. Вам известно, что в соответствии частью 6 статьи 54 Закона «о полиции», все временные или иные

удостоверения печати, штампы органов внутренних дел, включая удостоверения сотрудников внутренних дел, они прекратили свое действие **в декабре 2012 года?**

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Судья: Вопрос не снят. Вопрос понятен?

Моисеев: Изучал закон о полиции, в полном объеме, без сокращений.

Макаров: И вам известно, что ваше удостоверение — оно не действовало, в том числе на основании данного закона? Что срок его действия, с наступлением 2012 года истек?

Моисеев: Вчера я дал исчерпывающий ответ по этому поводу.

Макаров: Вы мне сейчас ответьте. Вопрос не снят судом, и не вам решать, — когда.

Моисеев: У меня есть выписки из приказа, которые заверены и печатями подразделения, где было ясно указано, согласно какому закону я со своим подразделением поставлен в должность, согласно какому нормативному документу присвоено очередное звание, и срок действия данного удостоверения.

Макаров: То есть вам известно было, но вы считали, что справки вам достаточно. Правильно я понимаю?

Моисеев: У меня есть удостоверения сотрудника, и данную справку выдавал себе не я, а управление полками.

Макаров: То есть управление полка нарушало закон, а вы считали нормальным, да?

[В протоколе:

«Макаров: Как вы это оцениваете?»

Моисеев: Я не имею права оценивать.]

Моисеев: Я не могу давать советы руководству полка, о том, что они правильно делали.

Макаров: А почему?

Судья: Вопрос снимается.

Макаров: Хорошо, а тогда с чего вы решили, что вы имеете право давать оценку действиям граждан на Болотной площади? Если вы не имеете давать оценку (о противоправности действий) таким же гражданам как вы, за исключением того, что это ваше руководство?

Судья снимает вопрос:

Вопрос снимается как не относящийся к судебному разбирательству, вернитесь, пожалуйста к предмету.

Макаров: Вы на Болотной площади, 6 мая 2012 года наблюдали ли бы хоть один эпизод, чтобы о применении физической силы и специальных средств кто-либо: сотрудники полиции, ОМОНа, ОДОНа, ваше подразделение — предупреждали задерживаемых о своем намерении, и предоставили бы возможность для выполнения законных требования сотрудников полиции?

Обвинение: Прошу снять вопрос в данной формулировке.

Судья снимает вопрос:

Формулировка не понятна, защита, в данной формулировке вопрос снимается. Скорректируйте.

Макаров: Перед применением физической силы и специальных средств, в соответствии с законом о полиции и службы в органах внутренних дел, сотрудники полиции обязаны предупредить нарушителя о своем намерении применить к нему физическую силу и специальные средства в случае его неподчинения, и предоставить ему время для выполнения законных требований сотрудников полиции. Вам понятно, что я сказал? Так вот, такую возможность сотрудники полиции задержанным 6 мая предоставляли? Один эпизод, хотя бы, с вашим участием назовите?

(В зале кто-то выругался, смех, реплики Моисеева не слышны).

Моисеев: С моим непосредственным участием эпизода не было. Перед началом всех действий неоднократно производились объявления через средства усиления речи, где было четко сказано, что при прекращении противоправных действий сотрудники полиции будут вынуждены применить физическую силу, спецсредства и так далее.

Макаров: То есть они обращались не индивидуально к задерживаемому конкретному лицу, который совершал правонарушение, а ко всем участникам разрешенного мероприятия. Правильно я вас понял?

Моисеев: Обращались через средства усиления речи, я ещё раз повторюсь, делались разные объявления, и давалось время на обдумывание своих поступков и действия в тех или иных ситуациях.

Макаров: То есть за вас кто-то давал объявления. А вы как сотрудник полиции подобного никому из задерживаемых, в том числе человеку в синей куртке, не говорили?

Судья: Вопрос снимается в данной формулировке. Защита, вы с одного начали, перешли к другому.

Макаров: Хорошо, я все понял, ваша честь. К Моисееву . Лично вы, господин Моисеев, мужчину в синей куртке, перед применением вами к нему физической силы и специальных средств (возможных), предупреждали о своем намерении? И предоставляли ли ему возможность для выполнения законных требований сотрудников полиции?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, потому что потерпевший не давал таких показаний.

Макаров: *(негромким голосом)* Так и не надо, что бы он давал.

Судья: Защита, я делаю вам замечание, за бубнение. Вопрос не снимается, пожалуйста.

Моисеев: У меня не было цели, скажем так, задержать кого-либо в тот момент. Я лишь оказывал содействие сотрудникам полиции. И при действиях, направленных против меня, **если вы внимательно изучали закон «о полиции»**, там написано: **ежели** позволяют условия и время, и соблюдая гарантии личной безопасности и сохранности жизни и здоровья. **Не всегда удается, скажем так, предупредить и дать время на обдумывание.** Еще раз повторюсь, что я не входил в состав задержания, чтобы применить физическую силу, предупреждать **об этом и давать время на обдумывание.**

Макаров: То есть вы этого не делали, правильно?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, поскольку он повторный.

Макаров: Так я ответа и не получил.

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: То есть уклонение от ответа можно считать ответом, ваша честь? Я правильно понял?

Судья: Мне вы вопросы задавать не вправе. Следующий вопрос потерпевшему.

Макаров: Отвечая на вопрос защитника Кавказского Ключганта, вы сказали, что чётко видели, что вот этот задерживаемый, (в задержании которого вы принимали участие) пытался избивать сотрудников флагштоком или какой-то там палкой, знаменем или ещё чем-то. И вы сказали, что вы вспомнили весь этот эпизод: за что его задерживали там, как проходила процедура. И видели, что перед применением к нему физической силы и специальных средств, другие сотрудники полиции (потому что я понял: вы точно этого не делали) предупредили задерживаемого гражданина о своем намерении — о применении данной физической силы и специальных средств и предоставили ему время и возможность для выполнения законных требований сотрудников полиции.

Обвинение: Прошу снять данный вопрос как повторный. Он уже задавался.

Макаров: Такого вопроса не звучало.

Судья: Защита я сделаю вам замечание за пререкания. Вопрос не снят, поясните, пожалуйста, если он вам понятен.

Моисеев просит уточнить вопрос. Макаров повторяет его

Обвинение: Прошу снять данный вопрос как повторный, потерпевший дал исчерпывающие показания относительно этого обстоятельства.

Судья: Вопрос не снимается, вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен. С момента, как я наблюдал ситуацию, и до момента подхода к участникам событий непосредственно на площади прошло некоторое время. И все то, что там творилось, я просто не мог слышать физически.

Макаров: То есть вот сейчас, возвращаясь к вопросу, который ранее рассматривался, получается: вы не можете сейчас точно утверждать, что сотрудники полиции задерживали законно упавшего и лежавшего в тот момент гражданина, в чьем задержании вы так бодро приняли участие. Правильно вас понимаю?

Моисеев: Я могу пояснить, то, что сотрудники в данной ситуации действовали законно. Они пресекли противоправные действия, и задержали нарушителя согласно своим должностным инструкциям и обязанностям.

Макаров: Так видели ли вы? Слышали или не слышали? Я про оценку вашу вообще не говорю, я задал вопрос. Вам вопрос не понятен?

Моисеев: Да, он мне понятен. Я видел то, что сотрудники действовали законно, а с момента начала и до моего реагирования на данную ситуацию прошел большой промежуток времени; и что там говорилось вначале, и давалось ли время — все это слышать я не мог.

Макаров: То есть не могли слышать? А видеть могли? [НРЗБ]

Моисеев: Прошу прощения, что?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Обращаю ваше внимание, что с момента начала вашего допроса, вы раз 50 ответили — не могу ответить на вопрос, не помню, не знаю, поэтому ценность ваших....

Судья: *(перебивает)* Защита, давайте к вопросам перейдем.

Макаров: Было опознание, вроде, не очень давно — относительно событий 6 мая. Как вы видели опознаваемых: в чем они были одеты? Стояли, сидели, лежали?

Судья снимает вопрос, предлагает его скорректировать.

Макаров: Как выглядели опознаваемые вами лица, на тех опознаниях, в которых вы принимали участие?

Моисеев: Описать их предметы одежды, насколько я понимаю? На ком-то были брюки, на ком-то была рубашка, на ком-то куртка, на ком-то свитер, на ком-то брюки, на ком-то джинсы.

Макаров: То есть я правильно вас понял, они были одеты в не одинаковую одежду. А цвет её также различался?

Моисеев: Расцветка немного различалась. Были различия в оттенках, и различия между брюками, джинсами, джемпером, рубашкой.

Макаров: Цвет одежды помните?

Моисеев: Нет, не помню.

Макаров: Не помните? А как же вы так запомнили цвет одежды мужчины, который 10 секунд, как установил следователь, с вами конфликтовал? В течение 10 секунд и вы запомнили, а здесь процедура опознания проходила минимум 30 минут и вы не помните. Вот Кривов, как вы говорили: на опознании в чём был одет?

Моисеев: Если не ошибаюсь, брюки, ветровка.

Макаров: Какого цвета была ветровка?

Моисеев: Про цвет я не скажу.

Макаров: А брюки какого цвета: черные, серые?

Моисеев: Я не запоминал нюансы расцветки в тот момент.

Макаров: А вы волновались в тот момент? Боялись за свою жизнь? Что вам мешало в тот момент?

Моисеев: Я не запомнил расцветки, и волнения не было. Ни за жизнь, ни за здоровье.

Макаров: А вот вы утверждали, что действия сотрудников полиции были правомерны. Между тем, имеется установленный юридический факт, принятое судебное решение одного из районных судов, [НРЗБ], о том, что гражданин был незаконно задержан на территории Москвы во время проведения митинга 6 мая. Это решение вступило в законную силу и не отменено. Означает ли это, что были какие-то моменты, которые вы могли не видеть в действии полиции, которые были незаконны?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства и предлагает защите вернуться к существу рассматриваемого дела.

Макаров: Фамилия Цукерник вам что-нибудь говорит?

Моисеев: Прошу ещё раз повторить фамилию.

Макаров: Вы в первый раз её слышите? Вам с первого раза непонятно она звучит?

Моисеев: Мне известна с чуть другой интонацией фамилия. Мне известен человек с фамилией Цукерник.

Макаров: Вы его 6 мая видели?

Моисеев: Это руководитель другого подразделения, и я не запомнил: кто и где был. Вы спросили: известна? Я сказал: известна.

Макаров: А вы его видели 6 мая на Калужской площади?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как повторный.

Макаров возражает прокурору, что вопрос изменен: он про Калужскую площадь.

Судья: Защита, я вам делаю замечание! **Хватит бубнить.** [В протоколе замечание «за пререкания»] Вопрос не снят.

Моисеев: Я не могу на данный момент вспомнить, видел ли его. И если даже видел — то где.

Макаров: То есть вы можете утверждать, что 6 мая на Калужской площади вы его не видели. Его там не было, и колонну он не замыкал (демонстрантов).

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как повторный.

Судья снимает вопрос в указанной формулировке, говорит, что не указывал таких объяснений потерпевший.

Макаров: Другие подразделения сотрудников полиции, кроме вашего, там замыкали (в конце колонны)?

Моисеев: Участвовали, то есть были ещё.

Макаров: То есть вы могли кого-то не знать, правильно?

Моисеев: Я чисто физически не могу знать всех сотрудников (как и своего полка, так и других подразделений).

Макаров: То есть вы не взаимодействовали? Вы, как толпой, шли? И выполняли все те же самые функции? А накладок у вас никаких не происходило?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос в данной формулировке.

Судья снимает вопрос:

В виду неконкретизации — не понятно, что хочет защита услышать — вопрос снимается.

Макаров: Возникали ли какие-либо помехи между подразделениями сотрудников полиции замыкавших толпу.

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как непонятный и не относящийся к показаниям.

Судья: Вопрос не снят, вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен. Никаких ситуаций вышеперечисленных не было.

Макаров: А вот вы, отвечая на вопрос Кривова, сказали, что увидели Навального и других организаторов мероприятия. Откуда вам известно, что они организаторы?

Моисеев: Мне на инструктаже были указаны фамилии лиц, и помню, что данные лица проходили под контролем других сотрудников полиции, на территорию проведения мероприятия.

Макаров: Вы дали сейчас пояснение на вопрос Кривова, вы указали что видели, что организаторы Навальный, Удальцов и прочие прошли мимо вас. **Вы точно видели**

именно их, что они мимо вас прошли? И где в этот момент (когда головная часть колонны прошла мимо вас) вы находились?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос как повторный.

Судья: Вопрос не снят, вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен. Так как вышеуказанные лица мне известны, я наблюдал прохождение через арочные металлодетекторы. Чтобы не было в последующем сомнения в моих словах, повторяю ещё раз, что прохождение через арочные металлодетекторы колонны невозможно. Я отвечал в тот момент за досмотровые мероприятия.

Макаров: Видели ли вы у кинотеатра «Ударник» сидящих перед так называемым броском?

Моисеев: Нет, не видел.

Макаров: А почему? Вы находились в стороне от этого места? Или вас в этот момент просто не было?

Моисеев: Я не видел, где проходила так называемая сидячая забастовка, с ваших слов, и где это место. Ответить не могу, так же как не могу вам ответить, где в тот момент находился я.

Макаров: То есть вам не всё было хорошо так видно, что проходило на Болотной набережной и Малом Каменном мосту. Правильно я вас понял?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос в указанной формулировке.

Судья: Вопрос снимается как повторный, данные обстоятельства были выяснены у потерпевшего. Он давал вам подробные пояснения.

Макаров: Видели ли вы группу молодых людей, в количестве примерно 150- 200 [Протокол: 100-150] человек, одетых в тёмные футболки, спортивного телосложения, некоторые из которых были в масках.

Моисеев: Я видел людей, которые ходили в тёмных одеждах и некоторые были в маске.

Макаров: А цвет маски был какой?

Моисеев: Насколько я помню, тёмных расцветок. Были всевозможные расцветки.

Макаров: Медицинские маски были?

Моисеев: Не могу припомнить.

Макаров: А были ли эти люди в рядах сотрудников полиции, или за спинами сотрудников полиции?

Моисеев: Уточните: какие люди?

Макаров: Уточняю: молодые люди, в количестве 150- 200 человек, в тёмных футболках, спортивного телосложения, лица их были закрыты масками, разными накладками, медицинскими и прочими. Их все видели. Где они находились, в тот момент, когда вы их наблюдали?

Моисеев: Я не могу ответить, что наблюдал какую-то группу в количественном отношении, я видел молодых людей, не совсем молодых, в тёмных одеждах, у некоторых из них были маски, если что касается пояснений, среди сотрудников полиции находились только те, кто [НРЗБ] лицо не закрывал.

Макаров: То есть вы сейчас ответить не можете, была ли **эта группа, или это вся толпа была?** В тёмных футболках, спортивного телосложения, некоторые из них были в масках.

Судья снимает вопрос в указанной формулировке как повторный.

Макаров: А вы видели, что бы каких-либо лиц, сотрудники полиции пропускали в сторону Каменного моста, к кинотеатру Ударник, и так далее?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос как некорректный. Какого Каменного моста?

Судья: Конкретизируйте, пожалуйста, вопрос.

Макаров: Повторю, видел ли уважаемый потерпевший, чтобы через цепочку полиции, за спинами которых он стоял (из трех-четырёх человек), чтобы через эту цепочку в сторону Большого Каменного Моста к кинотеатру Ударник, пропускали каких-либо граждан? Добровольно чтобы полиция расступалась и кого-либо пропускала?

Обвинение: Прошу снять вопрос как повторный, уже выяснялось это обстоятельство в первом же допросе.

Макаров: Когда? Не было такого.

Судья: Вопрос не снят, если он вам понятен, ответьте.

Моисеев: Я не могу сейчас вспомнить таких пропусков: прохождения граждан за спины сотрудников полиции. Это было только во время прорыва.

Макаров: Только во время прорыва? П по-другому, граждане и не просили, правильно я вас понял?

Моисеев: В моем поле зрения, таких случаев, о которых вы спрашиваете, я не наблюдал.

Макаров: Не могли бы вы пояснить: видели ли вы у сотрудников полиции баллончики с газом?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос как повторный, уже выяснялся.

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Видели ли вы у сотрудников полиции газовые баллончики «Черемуха»?

Судья: Вопрос снимается, скорректируйте ваш вопрос с вашим подзащитным. Еще вопросы?

Макаров: Видели ли вы у сотрудников полиции аэрозольные распылители марки «Зверобой», либо «Зверобой М»?

Моисеев: Как отвечал раньше, ничего подобного я не видел. Тем более, находясь на месте несения службы, и не мог конкретно что-то разглядеть. В моем поле зрения сотрудников, у которых находились данные спецсредства, не наблюдалось.

Макаров: Видели ли вы 6 мая, находясь за спинами сотрудников полиции, граждан, которых сотрудники полиции и ОМОНа проводили к автозакам?

Моисеев: Я видел транспорт для граждан, задержанных [НРЗБ].

Макаров: Вы видели, как это происходило, расскажите?

Моисеев: Я видел доставку граждан сотрудниками полиции в транспорт.

Макаров: А «доставление» — что вы под этим словом понимаете. Я знаю доставку пиццы, доставку почты, граждан доставляли аналогично? **[В протоколе вопрос извращен и добавлена просьба гособвинителя снять его.]**

Моисеев: Сотрудники полиции, при доставлении граждан... Скажем так: кто-то шёл сам, кого-то доставляли в переноске.

Шум в зале. Судья требует тишины в зале.

Макаров: Граждан доставляли с применением физической силы?

Моисеев: Я описал, как доставлялись граждане, различные ситуации, в том числе и с применением.

Макаров: А видели ли вы граждан, которые шли к автозаку самостоятельно, без какой-либо посторонней помощи?

Моисеев: На данный момент не могу припомнить таких случаев.

Макаров: Вы утверждали, что все ваши действия согласованы с законом «о полиции», более того, вы утверждаете, что все ваши действия строго в соответствии с законом о полиции проводились. Как вас инструктировали по поводу выявления фактов нарушения закона, выявления зачинщиков? Как вам лично, вашим подразделениям, другим сотрудникам полиции — обеспечить безопасность участников массового мероприятия, которое вы сопровождали.

Обвинение: Прошу снять данный вопрос как повторный.

Судья: Вопрос не снимается.

Моисеев: **В очередной раз попрошу уточнить, на какой из вопросов мне отвечать.**

Судья: **Повторите только последнюю фразу вопроса.**

Макаров: Инструктировали ли вас, о том, что вы должны были обеспечить безопасность участников массового мероприятия?

Моисеев: Инструктировали.

Макаров: **В чем это должно было выражаться? Как инструктировали, что говорили, какие слова при этом произнесли?**

Моисеев: **К сожалению, в данный момент я вам ответить не могу, в связи с тем, что прошло много времени.**

Макаров: А как вас вообще инструктируют, как осуществлять безопасность граждан.

Моисеев: Могу пояснить, что в момент проведения мероприятия в районе 6 мая у меня проходили также и другие мероприятия, где также проходили инструктажи, и все инструктажи я просто запомнить не в силах.

Макаров: А разве обеспечение безопасности граждан на массовых мероприятиях каждый раз по-разному инструктируется?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Судья: Вопрос не снят, вопрос понятен? Есть ли разница в инструктажах?

Моисеев: Каждое мероприятие индивидуально, на инструктаже также индивидуальны моменты несения службы на тех или иных участках по охране общественной безопасности, аттестованные сотрудники узнают ещё в центрах обучения и подготовки.

Макаров: **«Они» – это какие-то мифические сотрудники? Я про вас спрашиваю? [...] Вы являетесь сотрудником специального подразделения, которое специальным образом проводит подготовку, специально к массовым мероприятиям, в свете обеспечения специальных**

функции по защите граждан во время проведения массовых мероприятий? Есть ли какие-то особенности подготовки к каждому массовому мероприятию?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос.

Судья: Вопрос не снят.

Моисеев: Повторяю, я являюсь сотрудником 2 оперативного полка полиции, и нигде: ни в должностных инструкциях, ни в моих служебных обязанностях — не фигурирует такое понятие, как «специальный». Я выполняю действия и также регламент моих обязанностей и должностных инструкций наравне с другими сотрудниками полиции. Никаких специальных обязанностей и специальных подразделений у нас нет.

Макаров: Я правильно понял, что нет и особенностей при проведении массовых мероприятий?

Моисеев: Уточните вопрос, мне он не понятен.

Макаров: Вы пояснили, при инструктаже место, в котором вы должны находиться, **должны ли вы входить в плотную толпу участников массового мероприятия, если должны, то когда и при каких обстоятельствах?**

Обвинение: Прошу снять данный вопрос.

Судья снимает вопрос.

Макаров: Вы когда рассказывали, что полетели в сотрудников полиции разные предметы... В какой момент это стало происходить: до прорыва цепочки, после?

Моисеев: Если не ошибаюсь, данные моменты были после прорыва.

Макаров: А вот вы сказали, что прошла мимо вас головная колонна, вместе с организаторами, включая Навального и других. Когда?

Моисеев: Еще раз уточню, прохождение через мой участок несения службы, через мою зону ответственности, не проходила организованная колонна, проходили разбросанные граждане, желающие пройти на мероприятие.

Макаров: Когда вы несли службу в районе угла Болотной набережной и Малого Каменного Моста, у кинотеатра «Ударник», вы уже не видели организаторов массового мероприятия?

Моисеев: Уже нет.

Макаров: А за спинами сотрудников полиции вы их не наблюдали, никого из известных вам организаторов, каких-либо других известных лиц: **Гудкова или наблюдающего Лукина [НРЗБ]**?

Моисеев: Я повторяюсь, что после того, как вышеуказанные граждане прошли, я их больше не видел. Нет, наверное. **Мне неизвестен человек, которого вы назвали.** Большую часть времени концентрировал свое внимание на событиях, которые происходили передо мной.

Макаров: То есть вы не видели, что бы кто-то из организаторов вел с сотрудниками полиции какие-либо переговоры, правильно я понимаю?

Моисеев: Из вышеуказанных лиц я не видел.

Макаров: Фамилию Колесников вы помните или знаете? А фамилия Алешин вам что-нибудь говорит?

- Моисеев: Нет.
- Макаров: А фамилия Андронов? Крупный?
- Моисеев: Нет.
- Макаров: Вы в тот день с кем-либо из руководящих сотрудников УВД по Москве контактировали: на Калужской площади, Болотной набережной, в районе кинотеатра Ударник?
- Моисеев: Я имел контакт, не помню с кем конкретно.
- Макаров: Вашим заместителем командира был Полянский. Он заместитель командира полка, вы с ним на точке (возле кинотеатра Ударник) встречались? Он вас инструктировал?
- Моисеев: Я перечислил фамилии и должности своего руководства полка, с кем непосредственно контактировал в тот момент.
- Макаров: Согласно плану, который был утвержден Головановым [?], который вы тоже смотрели, обсуждали и давали этот план. Полянский с личным составом в количестве примерно 350 человек из сотрудников различных подразделений должен был находиться на Болотной площади в Москве. Я так понимаю, что это ваш непосредственный руководитель, вышестоящий. Мы уже это обсуждали, и вы отвечали на этот вопрос. Согласно этому плану, в обязанность полиции входило создание 35 групп по 10 человек, при которых должны были быть созданы мини-группы по 3-4 человека, для оперативного осуществления задержания лиц, нарушающих общественный порядок и угрожающих общественной безопасности. Также, в обязанности Полянского входило обеспечение групп транспортом, предметами экипировки, предметами активной защиты и иными средствами для проведения мероприятий задержания. **То есть фактически это были группы задержания, которым Полянский должен был дать четкие инструкции. Вы входили в это подразделение Полянского, однако как вы пояснили, вы не были экипированы надлежащим образом и не входили в группы задержания. Пояснить по чьему приказу вы покинули место дислокации на Калужской площади, вы также не можете. Сообщали, что действовали на основании каких-то своих инструкций, позывных и т.д. А как их якобы получали — тоже не можете сказать, не помните.**
- Судья: Давайте оценку опустим, задайте вопрос.**
- Макаров: Так вот я хотел уточнить, вы можете назвать своего непосредственного командира, которого вы лично видели и которому подчинялись, и знали ли вы о том, кто является следующим по иерархической лестнице его командиром, кому он подчинялся.
- Обвинение: Я прошу снять данный вопрос как повторный.**
- Судья: Не снимается данный вопрос, вопрос понятен?
- Моисеев: В очередной раз повторю должности и фамилии тех, кто находился в тот момент рядом с нами. Это командир второго батальона Беловодский [?], командир полка Домышев.
- Макаров: А Полянский являлся заместителем командира вашего полка?
- Моисеев: Являлся.

Макаров: А вот Сопов вам известен? Вроде бы состоял 6 мая в должности командира роты 2-го Управления [НРЗБ] МВД России по Москве. Если известен, то видели ли его в этот день в районе Болотной площади, Калужской площади?

Моисеев: Данный человек известен, видел его там, где находился я. Сейчас, конкретно сказать не могу, чтобы не вводить в заблуждение. Поясню, что Полянский руководил группами задержания, под его руководством я не нёс службу, не входил в число задействованных сотрудников, ни я, ни мои сотрудники. И руководство группами задержания осуществлялось не в одном месте. А такого человека, как Сопов, я знаю.

Макаров: У вас все время, в том числе в плане, говорилось о зонах ответственности. Зоны 32-37, например. Вот вашему конкретному подразделению, которым вы командовали, выделялся какой-либо участок или зоны ответственности?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, давались пояснения по зоне и по плану.

Судья: Вопрос снят как повторный.

Макаров: Вы в тот день на Болотной площади с Соповым общались? Видели его? Сотрудников его подразделения? Как они были одеты, экипированы, какие действия производили?

Моисеев: Я не могу знать сотрудников его подразделения, потому что численность полка составляет более 1000 человек. И видел ли я Сопова в тот день — на данный момент вспомнить не могу.

Макаров: Вы все время говорите, что рация у вас была то в левой, то в правой руке, или где-то при себе стояла [?]. Вы слышали о том, передавалась ли какая-либо информация, что в месте, где вы находились, в районе кинотеатра Ударник, происходят беспорядки? Если была такая информация по радиации, то когда, в какое время от кого она поступила?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Возражение на действия Председательствующего. Я такого вопроса о том, звучало ли по радиации о беспорядках, и ответа на него не слышал.

Судья: Внесены возражения.

Макаров: Звучала ли по радиации информация, что участники мероприятия пытаются прорвать оцепление и пойти на Кремль?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Когда к участникам мероприятия не удалось это сделать — пройти на Кремль, — что они попытались сделать?

Моисеев: Мне не известны замыслы граждан, находящихся на Болотной площади. Произошёл прорыв цепочки, как и ранее я высказывался. Те люди, которые вели себя не агрессивно, проходили туда, куда они хотели. После восстановления цепочки я [НРЗБ] свое внимание на остальных гражданах, которые оставались за цепочкой.

Макаров: У вас во дворе, как вы говорили, у вас был некий разбор полетов, вы говорили, что впоследствии стало известно о каких-то правонарушениях, относительно отдельных сотрудников. А как получилось, что [НРЗБ], что сотрудники Сопова задерживали — и в отношении них никаких неправомерных действий не совершалось. А вы не задерживали — и в отношении вас противоправные действия совершались?

Судья: В указанной формулировке вопрос снимается [Протокол: не снимается], как не относящейся к существу показаний допрашиваемого лица.

Моисеев: Я ещё раз говорю, что не могу знать всех сотрудников, которые подчинены товарищу Сопову, и не мог находиться рядом с ними, и не мог видеть все ситуации, какие [НРЗ происходили на Болотной].

Макаров: Вам лично что-нибудь известно о применении сотрудниками полиции в отношении участников мероприятия слезоточивого газа?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Видели ли вы задержание организаторов мероприятия?

Моисеев: Не видел.

Макаров: Сколько задержаний вы видели?

Моисеев: Достаточное количество, *(смех в зале)*, точно я вам сказать не могу

Макаров: Одно из задержаний было очень подробно описано. Опишите, пожалуйста, другие задержания, очевидцем которых вы являлись

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как не относящийся к показаниям.

Судья: Вопрос не снят. Пожалуйста, повторите вопрос.

Моисеев: Сотрудники задерживали граждан, оказывающих неповиновение, либо тех граждан, которые совершали противоправные действия.

Макаров: Не могли бы вы конкретизировать: в каком месте, в какое время и при каких обстоятельствах происходило каждое из тех задержаний, которых вы видели. Одно хоть вспомните очень подробно?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как не относящийся к показаниям потерпевшего и предмету доказывания.

Судья: Вопрос не снимается. Вопрос понятен?

Моисеев: Понятен. Все задержания, которые я видел, проходили в светлое время суток. И проходили по тому сценарию, который я указывал ранее.

Макаров: Одно вы помните, а остальные не помните? Как вы задерживали, при каких обстоятельствах, какие сотрудники, за что?

Моисеев: Задерживали сотрудники, входящие в состав групп задержания. Это сотрудники полка, сотрудники ОМОН. Задерживали граждан различного возраста за противоправные действия.

Макаров: Правильно ли я вас понял, что вы такое содействие сотрудникам полиции в задержании граждан оказывали один раз? **А все остальные задержания вы не помните, вы это хотите сказать?**

Моисеев: Я хочу сказать то, что я был участником конфликта [Протокол: «один раз»], который я раскрыл, и также раскрыл ситуацию, которая происходила во время задержания других граждан, которые совершали противоправные действия.

Макаров: Виден ли вам был Лужков Мост?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос как некорректный. Так как потерпевший пояснял, когда он видел сцену и окрестности.

Судья: В указанной формулировке вопрос снимается как неконкретный. **[В протоколе вопрос не снимается и добавлен соответствующий ответ: «Видел.»]**

Макаров: Вы видели так называемые «туалетные события»?

Судья: Сегодня? В указанной формулировке вопрос снимается.

Макаров: Видели ли вы туалетные кабинки где-либо, в районе Болотной набережной?

Судья: Вопрос снимается в данной формулировке, в том числе как повторный, если это относится к событиям 6 мая.

Макаров: Мы говорим о 6 мая.

Судья: В вашем вопросе это не прозвучало.

Макаров повторяет вопрос о существовании туалетных кабинок:

«Видели ли Вы туалетные кабинки 6 МАЯ 2012 ГОДА в РАЙОНЕ БОЛОТНОЙ НАБЕРЕЖНОЙ в МОСКВЕ во ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ТАМ МАССОВОГО МЕРОПРИЯТИЯ?»

И просит пояснить на каком удалении от Лужкова моста они находились. Прокурор просит снять вопрос как повторный.

Судья: Вопрос не снимается, защита отсутствует, поэтому она иногда и забывает, что спрашивает. Уточните, если вопрос понятен.

Моисеев: Ваша честь, мне не хотелось бы повторяться.

Судья: Вопрос не снимается.

Моисеев: Те туалетные кабинки, которые находились в моем поле зрения, находились на значительном удалении от Лужкова моста.

Макаров: 50, 100, 200, больше 100 метров?

Моисеев: Больше 100.

Макаров: Видели ли вы металлодетекторы в районе Лужкова моста 6 мая 2012 года?

Моисеев: Повторюсь, во время прохождения через Малый Каменный мост я видел сцену, видел Лужков мост, более мелкие детали, которые находились рядом, различить не мог.

[...]

Макаров: Арочные металлодетекторы над толпой не выделялись, вы их не видели?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке как непонятный.

Макаров: Когда вы смотрели в сторону сцены, которая была расположена, как вы утверждаете, на Болотной площади, вы перед ней не видели расположенные арочные металлодетекторы?

Моисеев: Перед сценой я не видел арочных металлодетекторов.

Макаров: Поясните: вы сообщили, что ваша задача 6 мая заключалась в том, что вы должны были обеспечивать правопорядок граждан при прохождении через арочные металлодетекторы. Все граждане прошли, и вам был отдан приказ, распоряжение перейти в сторону Болотной площади. Что вы и выполнили. Там не было, как вы говорите, арочных металлодетекторов. Вы не можете тогда сказать: конкретно к какому часу, району, точке вас привязали, чтобы вы стояли в конкретном месте, выполняли эти функции по охране общественного порядка, которые вы также не можете сформулировать толком? В каком месте вы должны были находиться, и почему из ваших функций пропало оказание помощи сотрудникам полиции, которые на этих металлодетекторах стояли в районе сцены и Лужкова моста.

Судья снимает вопрос, как содержащий некорректные высказывания и не относящийся к делу.

Макаров: Вам известно, кто конкретно выполнял функции охраны общественного порядка, [НРЗБ] других сотрудников полиции на металлодетекторах возле Лужкова моста и возле сцены?

Моисеев: Мне неизвестно.

Макаров: **То есть это не из вашего полка должны были быть люди?**

Шепот в зале: «Безопасные вопросы допускает до бесконечности, а опасные снимает»

Моисеев: Мне неизвестно.

Макаров: **А в инструктаже это не говорилось?**

Моисеев: **Я не могу вспомнить весь процесс инструктажа, прошедший в тот день.**

Макаров: А в инструктаже про сквер имени Репина что-либо говорилось?

Моисеев: Я не могу вспомнить все реплики, все слова, которые произносились на инструктаже.

Макаров: Специальные средства транспорта за вашим подразделением закреплялись, куда вы должны были доставлять участников массового мероприятия, которые нарушали или могли нарушить общественный порядок?

Судья: Вопрос снимается как не относящийся к показаниям допрашиваемого лица.

Макаров: Вас инструктировали, как вы должны поступить, если кто-либо из ваших сотрудников задержит кого-либо из участников массового мероприятия 6 мая 2012 года?

Моисеев: Мои сотрудники не входили в состав групп задержания.

Макаров: Что вы должны были делать 6 мая 2012 года, если бы рядом с вами, в вашем присутствии, в присутствии ваших сотрудников, кто-либо из участников массового мероприятия стал злобно нарушать общественный порядок?

Обвинение: Прошу снять вопрос. [...]

Моисеев: Были предусмотрены группы задержания, которые незамедлительно реагировали на противоправные действия.

[...]

Макаров: Правильно я вас понял, что в тот день, в ваши должностные обязанности входило соблюдение инструкции, обязанностей, которые на вас своим распоряжением наложил руководитель, а не просто все обязанности по закону о полиции.

Моисеев: В тот день в мои обязанности входили те возложенные задачи, которые [НРЗБ] на инструктаже, а также те, которые выполняются согласно закону о полиции.

Макаров: Тогда **почему вы обратились непосредственно к гражданину в синей куртке, который, с вашей точки зрения нарушал общественный порядок, и именно для него сделали вот это самое некое исключение? Заметили только его противоправные действия?** Если по инструкции вы не входили в группу задержания?

Моисеев: Попрошу уточнить вопрос.

Макаров: Вы пояснили, что в ваши задачи не входило вмешиваться и пресекать незаконные действия в отношении участников, поскольку вокруг вас было достаточно групп задержания. В связи с чем, вы сделали исключение для гражданина в синей куртке, который с вашей точки зрения стал совершать противоправные действия, и при

наличии вокруг достаточного количества групп задержания, вмешались. Почему для гражданина в синей куртке вы сделали исключение?

Моисеев: Никаких исключений 6 мая я ни для кого не делал.

Макаров: С одной стороны вы говорили о том, что вы не вмешивались, не пресекали действия противоправные, руководствуясь инструкцией о том, что вокруг достаточно групп задержания, которые и должны граждан задействовать. А поскольку их достаточно много — они все видят. С другой стороны, вы именно в этом эпизоде, для гражданина в синей куртке, чьи противоправные действия вы, в виде исключения, бросились пресекать, (в виде исключения, повторюсь). А в другие эпизоды, которые вы наблюдали, вы не вмешивались, поэтому и вспомнить не можете. Поскольку лично в этих эпизодах вы не участвовали. При этом вы пояснили, что гражданин пытался оттащить за ногу лежащего гражданина, от группы полицейских. То есть он, с вашей точки зрения совершал противоправные действия, о которых я вам говорил. И вы вдруг — ни с того ни с сего — изменили своим принципам, своим инструкциям и непосредственно вмешались. Сделав исключение именно для гражданина в синей куртке.

Судья: *Теперь, пожалуйста, вопрос, после столь длительных рассуждений.*

Макаров: *Почему в данном случае вы сделали исключение?*

Обвинение: *Прошу снять данный вопрос как повторный. Ответ потерпевшего прозвучал.*

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Вы стояли за спинами сотрудников полиции. А в цепочке самой вы стояли?

Обвинение: Прошу снять вопрос. Он точно звучал.

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Вы делали, находясь в цепочке, два шага вперед к толпе демонстрантов?

Моисеев: Я вместе с моими сотрудниками прибыл на место, указанное моим руководством, и занял то место, какое было необходимо, чтобы усилить цепочку. Количество шагов в какую-либо из сторон в данный момент уточнить не могу. Передо мной находились сотрудники, которые стояли в три, в некоторых местах — в четыре ряда.

Макаров: Вы не могли бы вы конкретизировать слова: «я прибыл на место, которое нам было указано руководством». *Указать: какое место?* А также, прошу вас конкретизировать, что вы должны были исполнять. Действия, которые вы должны были осуществлять, вы так и не назвали.

Обвинение: Я прошу снять вопрос как повторный.

Судья: Вопрос не снимается.

Моисеев: После Калужской площади прибыл к кинотеатру Ударник, после чего действовал согласно распоряжению и указанию моего руководства. В том числе, усилил [так сказано — РАСШИФРОВЩИК] цепочку в тех местах, где это было необходимо.

Макаров: Необходимость усиливать цепочку вы определяли самостоятельно или также по указанию руководства?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос как повторный, звучало в показаниях потерпевшего.

Судья: Вопрос снимается.

- Макаров: К какому углу кинотеатра Ударник прибыл уважаемый потерпевший?
- Моисеев: На тот угол, который находится ближе всего к Каменному мосту
- Макаров: А был этот угол оформлен? Стояли ли там заграждения, транспорт, был ли проход или проезд по набережной?
- Моисеев: [НРЗБ] вопрос повторите? Пожалуйста.
- Макаров: [НРЗБ]- у Малого Каменного моста смогли пройти лично вы — или другие граждане также проходили? Я спрашиваю, как вы прошли к кинотеатру Ударник: там стояли заграждения, был свободный проход?
- Моисеев: В районе моста (в конце) находилась цепочка вышеуказанная. Я прошел прямо весь Каменный мост, заграждений там не было.
- Макаров: Другие граждане там проходили за вами, вместе с вами?
- Моисеев: Я не могу вспомнить момент моего прохождения. Я двигался вместе с сотрудниками своего подразделения.
- Макаров: В связи, с чем не можете вспомнить, прошу прощения? В связи с выпадением памяти?
- Моисеев: В связи с тем, что прошло определенное количество времени
- Макаров: А как вы собирались на углу кинотеатра Ударник и Малого каменного моста, в каком конкретно месте? [...]
- Обвинение: Прошу снять вопрос, как не относящийся к предмету доказывания.
- Судья: Вопрос не снимается. Понятен вопрос?
- Моисеев: Вопрос не понятен. Могу пояснить, что собрались на углу, который указывали ранее.
- Макаров: Вы там построились как-то — или кучей стояли?
- Обвинение: Прошу снять вопрос, как не относящийся к предмету доказывания.
- Моисеев: Не было определенного построения, предусмотренного строевым уставом.
- Макаров: **Правильно я вас понял, что вас было 35 человек?**
- Моисеев: **Точное количество я вам ответить не могу, я ее не помню. Еще было мне придано. Я говорил о тех сотрудниках, которые были с моей ротой. [...]**
- Макаров: Вы говорили, что 35 или 25? Сколько точно? А оно соответствует тому количеству, которое должно было быть в соответствии с планом в вашем подчинении? [...]
- Моисеев: Согласно плану, количество лиц соответствовало, [НРЗБ].
- Макаров: Вы их построили перед собой, и они все были на месте, правильно я вас понял?
- Моисеев: Не было построения, предусмотренного уставом. Никто из моих сотрудников не потерялся во время движения.
- Макаров: Как вы управляли своим подразделением, [...] **если вы а) не помните какое было количество, и кто ещё был придан вам в подчинение?** Как они были экипированы, были ли только ваши сотрудники?

*Судья снимает вопрос в указанной формулировке **как он не относящийся к предмету доказывания.***

Макаров: Сколько было приданных сотрудников – курсантов МВД?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров удивлен, он явно считает вопрос про курсантов новым.

Макаров: Как вы были инструктированы на месте новой дислокации (на углу Малого Каменного Моста и Кинотеатра «Ударник»)?

Моисеев: [...] В очередной раз повторяю, что там находился мой командир батальона и мой командир полка, они давали указания, инструкции по поведению.

Макаров: Находились ваш командир батальона, командир полка, а другие сотрудники полиции из другого подразделения там находились?

Моисеев: Повторюсь ещё раз, что помимо командования полка находились сотрудники моего подразделения.

Макаров: А вы не подошли к ним со своим подразделением, или остались стоять отдельно от них?

Моисеев: Ни к кому индивидуально я не подходил, а действовал с подчиненными согласно тем инструкциям и указаниям моего руководства, которые я озвучивал ранее.

Макаров: Стоя отдельно от командиров вашего полка, как вы и ваши подчиненные были проинструктированы от них в этот день на этом месте и в это время?

Судья снимает вопрос как непонятный.

Макаров: Подходили ли вы близко, на расстояние 13 метров к другим сотрудникам вашего полка, беседовали ли вы с руководителем вашего полка и командиром батальона?

Моисеев: [В протоколе простой ответ: «Инструктажа на мосту не было»] По прибытию (мне и моим сотрудникам от вышеперечисленных руководителей, командира батальона и командира полка), я и мой личный состав получали указания: как действовать. Я от них в стороне не держался, так же как и они от меня. Распоряжение получал лично и по радиосвязи.

Макаров: То есть вы рядом находились?

Моисеев: Мы находились в зоне видимости.

Макаров: Это рядом или сто метров? Есть разница, вы ощущаете?

Судья снимает вопрос, так же снимает повторные вопросы и пояснения Макарова.

Возражения Моисеева.

Снятие вопросов судьей и спор с ней Макарова

Моисеев: Мы находились не статично, наше местоположение менялось. Мы передвигались. Расстояние между мной и руководством непосредственно менялось. Все остальные распоряжения получал как лично, так и посредством радиосвязи.

(Моисеев заканчивает, кто-то вступает в разговор с судьей по поводу того, что прокурор не представил одного из участников процесса, а стал с ним разговаривать.)

Участник – потерпевший Куватов. Идет перепалка, после этого судья начинает зачитывать Куватову состав суда, спрашивает, не имеет ли он отводов и зачитывает его права)

Судья: Продолжается допрос потерпевшего. Еще вопросы имеются?

Макаров: Когда вы находились в цепочке, также продолжали получать приказы и распоряжения от своего руководства?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Вы, находясь в цепочке, получали приказ вместе с другими полицейскими двинуться в сторону митингующих?

Судья снимает вопрос как повторный.

[В протокол попадает (кажется) лишнее возражение Макарова на действие Председательствующего]

Макаров: Был ли полный контакт цепочки из сотрудников полиции с митингующими, 6 мая 2012 года?

Обвинение: Прошу снять вопрос, как некорректный. (Судья вопрос не снимает).

Моисеев: Был плотный контакт, в связи с тем, что со стороны граждан, находившихся на набережной, было давление на указанную цепочку.

Макаров: А давление граждан на цепочку, в связи с чем возникло?

Моисеев: В связи с большой массой находящихся граждан.

Макаров: Полиции поступал приказ отойти на 2 шага назад, чтобы ослабить давление цепочки и митингующих друг на друга? Чтобы сделать толпу более разреженной?

Моисеев: Сотрудники полиции не оказывали давление на толпу, повторюсь ещё раз, — толпа оказывала давление на сотрудников полиции.

Макаров: Поступал ли приказ отойти на два шага назад, чтобы ослабить давление толпы на цепочку, чтобы дать толпе больше места, чтобы она не давила таким образом на цепочку сотрудников полиции.

Моисеев: В связи с тем, что прошло больше года, конкретной формулировки приказа назвать не могу. Но, цепочка, в которой находились сотрудники полиции и военнослужащие, неоднократно под давлением, (под давлением!) отступала назад.

Макаров: Отступала назад. А граждане как себя вели при этом?

Моисеев: Также оказывали давление на данную цепочку.

Макаров: Поясните, пожалуйста, граждане сразу стали себя так агрессивно вести, когда подошли на Болотную набережную и угол Малого Каменного моста?

Обвинение: Прошу снять вопрос как повторный. («Когда-й-то?» - спрашивает Макаров.)

Судья: Замечание защите. Вопрос не снят.

Моисеев: Я не мог быть очевидцем всех событий, происходящих «от и до». Мог только описать события, которые я непосредственно видел. Я видел агрессивно настроенную толпу, которая оказывала давление на цепочку из сотрудников полиции. [...]

Макаров: Когда вы подошли к Малому Каменному мосту и проходили через толпу, она была ещё не такая плотная, что вы спокойно смогли ее пройти, правильно я вас понял?

Моисеев: Нет, не правильно, скопление людей на Малом Каменном мосту было не такое большое, как перед цепочкой, находящейся в вышеуказанном месте.

Макаров формулирует вопрос с рассуждениями, в итоге не понятый всеми участниками процесса.

Судья снимает этот вопрос.

Макаров: По какой стороне Малого Каменного моста вы шли: левой или правой?

Моисеев: По левой, по тротуару.

Макаров: Видел ли потерпевший давление на цепочку, когда он проходил по Малому Каменному мосту?

Судья прерывает. Макаров спорит с судьей, которая указывает ему на обилие рассуждений непосредственно перед вопросом. Макаров, со своей стороны, считает, что таким образом он не дает потерпевшему уклониться от сути вопроса.

Моисеев: Во время прохождения по Малому Каменному мосту я видел давление на вышеуказанную цепочку.

Макаров: В каком конкретно месте?

Моисеев: В том месте, которое находилось ближе к Болотной набережной и к скверу.

Макаров: В связи с чем было оказано данное давление?

Моисеев: В связи с большой массой граждан, находящихся на месте. [...]

Макаров: Назовите место в цепочке, где вы стояли со своими сотрудниками?

Моисеев: Придя со своими сотрудниками, занял место от сквера, приблизительно до середины данной цепочки. [...]

Макаров пытается уточнить по конкретике местонахождения Моисеева, но без карты вопрос не понятен. Вопрос снимается судьей как непонятный.

Макаров: Сотрудники полиции каким-либо образом сопротивлялись давлению массы?

Моисеев: Сотрудники полиции не сопротивлялись, а пытались сохранить целостность цепочки.

Судья снимает очередной вопрос: были ли более-менее свободные места перед цепочкой. [Снимает почему-то не как повторный, а как неконкретный. – расш.], [...]

Макаров: Вы видели давление на цепочку, но не видели «сидячую забастовку», как это может быть?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Сотрудники полиции оцепление не сжимали?

Моисеев: **Вопрос понятен, но хотелось бы отвечать на конкретные вопросы, а не пояснять предыдущий ответ.** Сотрудники полиции оцепление не сжимали.

Макаров: Вы находились в оцеплении в момент прорыва цепочки?

Моисеев: Находился.

Макаров: Чему вы явились очевидцем?

Моисеев: Разрыву цепочки и прохождению граждан.

Макаров: [...] Видели ли вы граждан, участников мероприятия, которым были нанесены какие-либо телесные повреждения?

Моисеев: Я видел граждан пострадавших, и видел, также, пострадавших сотрудников.

Макаров: Вы видели оказание медицинской помощи гражданам?

Моисеев: Как только граждане получали травмы, их выводили сотрудники полиции и оказывали им медицинскую помощь, за цепочкой.

Макаров: Вы видели то место, куда их уводили, там была Скорая помощь, или там были автозаки?

Судья снимает вопрос. [...]

Макаров: При вас оказывалась медицинская помощь пострадавшим гражданам?

Моисеев: За цепочкой находились мобильные бригады для оказания медицинской помощи, из трех-четырёх человек сотрудников скорой помощи, в форме с отличительными знаками «скорой помощи» (около 5 человек). Кому-то оказывали помощь за цепочкой. Ежели случай был тяжелее, и были необходимы другие действия, — то проводили в пункты, где оказывалась дальнейшая помощь; ни в коем случае не в автозаках.

Макаров: Вы видели граждан, которые получили действительно тяжелые травмы?

Моисеев: Я не эксперт в области травм и ответить на этот вопрос не могу. [...]

[В протоколе неверно интерпретированы дальнейшие вопросы Макарова, который хотел подчеркнуть, что полицейский должен быть достаточно компетентен, чтобы отличить сильно травмированного человека, тем более, лежащего без сознания.]

Макаров: Кроме описанного уже случая, на асфальте лежали какие-то граждане, которым оказывалась медицинская помощь. Вы видели как мимо лежащих на асфальте граждан, получивших травмы проходили сотрудники полиции и никакую помощь им не оказывали?

Судья снимает вопрос, как содержащий недостоверную информацию.

Макаров: Наблюдали ли вы случаи задержания демонстрантов сотрудниками полиции путем удушающих приемов, в частности, захват руками за горло, в том числе и женщин, и лиц моложе 18 лет?

Моисеев: Таких случаев вспомнить не могу.

Макаров: А вы не видели случайно эпизод, когда сотрудник полиции, омоновец, (раза в два, наверное, выше ростом), волок по асфальту — **с захватом за шею** — девушку в тёмной одежде?

Моисеев: Не видел.

Макаров: Не видели ли вы случая, когда омоновец ударил ногой в пах лежащего на земле гражданина, вместо того, что бы оказать ему медицинскую помощь?

Моисеев: Не видел.

Макаров: А не видели ли вы сотрудника ОМОНа, ударившего гражданина костяшкой среднего пальца в шею?

Прокурор просит снять вопросы типа: «не видели ли вы...», а затем с «провокационным» утверждением. Вопрос не снимается судьей.

Моисеев: Не видел.

Макаров: Видели ли вы упавшие кабинки?

Судья: Вопрос снимается как повторный.

Макаров: Видели ли вы как сотрудники ОМОНа возили по асфальту и растекшимся нечистотам граждан, которых они таким вот образом задерживали?

Моисеев: Не видел.

Макаров: Не видел? А я видел.

Макаров: Обращались ли к вам или к кому-нибудь из ваших сотрудников, граждане, пострадавшие от неправомерных действий сотрудников полиции?

Моисеев: Ко мне не обращались, мои сотрудники не докладывали о таких случаях.

Макаров: Сами вы свидетелем таких случаев не являлись?

Моисеев: Нет.

Макаров: Могли бы вы объяснить: в связи с чем граждане были недовольны действиями сотрудников полиции и высказывали явное недовольство?

Судья снимает вопрос.

Макаров: Слышали ли вы какие-нибудь восторженные возгласы участников массового мероприятия, которые одобряли действия полиции на Болотной набережной 6 мая 2012 года?

Судья: Вопрос снимается в указанной формулировке.

Макаров: Вас благодарили люди из участников массового мероприятия, за выполнения действий, связанных с их безопасностью на данном общественном мероприятии?

Моисеев: Не совсем.

Смех в зале.

Судья: Прозвучал вопрос: была ли вам вынесена благодарность от участников?

Моисеев: Теперь вопрос ясен. Было несколько случаев, которых я был очевидец и слышал слова благодарности.

Макаров: В чем они заключались, за что вас и ваших сотрудников благодарили?

Моисеев: За то, что люди боялись за свое здоровье и жизнь. И когда они оказывались вне этой давки, посредством помощи со стороны сотрудников полиции.

Макаров: А каким образом помогали сотрудники полиции избежать этой давки, если вы являлись очевидцем?

Моисеев: Я только слышал слова благодарности. Как сотрудники полиции помогали — я вам, к сожалению, сказать не могу.

Макаров спрашивает: куда делись те люди, которые благодари, ушли ли они куда-нибудь, в каком направлении? Все эти вопросы судья снимает.

Макаров: Вы помогали задерживать сотрудникам полиции упавшего на асфальт гражданина. Вы могли бы потом опознать этих сотрудников?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке. Судья снимает, также, вопрос о том, позволила бы их экипировка помочь в опознании.

Макаров: Вы запомнили кого-то из этих сотрудников?

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен. Этих сотрудников вспомнить не могу.

Макаров: В связи с чем?

Моисеев: Во-первых, потому что они находились в касках с опущенным забралом. А во-вторых, потому что прошло более полугода.

[Судья снимает ещё ряд вопросов Макарова об опознании сотрудников и о прорыве цепочки].

Судья (Макарову, отвечая на просьбу потерпевшего) Вы готовы без рассуждения задавать вопросы? Объявляется перерыв.

[В начале перерыва идет внепроцессуальный момент общения судьи и защиты, сопровождаемый смехом.]

2 часть.

Пристав: Прошу всех встать.

Судья: Садитесь, [НРЗБ]. Перерыв закончен. Пожалуйста, защита. Ещё вопросы имеются?

Макаров: Да, ваша честь.

Моисеев: Уважаемый суд, разрешите мне [НРЗБ], но в связи с возложенными на меня служебными обязанностями просто выйти из такой ситуации: сократить или, по возможности, все вопросы задать без повторения. [НРЗБ] вопросы уже третий день, а я являюсь командиром, у меня личный состав уже третий день без руководства.

Акименков: Молодой человек, а вот мы давно сидим — ни за что ни про что.

Судья: Не надо в зале! Акименков, вам слова никто не предоставлял! Делаю вам замечание за нарушение. Итак, пожалуйста, защита. Без повторений и очень сгруппируйтесь.

Макаров: Ваша честь, считаю данное выступление уважаемого потерпевшего Моисеева некорректным. Он указывает защите, что она должна делать с его точки зрения. Пожелания его, на мой взгляд, (в кавычках которые) — не обоснованны абсолютно. Столько, сколько нужно будет защите или кому-либо из участников процесса! Я думаю, — суду, может быть. Суд же ещё не задавал вопросов, я ещё помню, как мне это сказали, что суд ещё не задавал вопросов. Поэтому защита — понятно, но и суд может ограничить.

Судья: Уважаемый защитник, [НРЗБ]. У вас есть вопросы, пожалуйста?

Макаров: Поэтому хочу ему напомнить, что на время нахождения в суде освобождается, в соответствии с законом, от всех трудовых повинностей.

Судья: У нас каждая из сторон [НРЗБ]. Итак, вопрос.

Макаров: Мы остановились с вами на том...

Судья: *(перебивает)* Не рассуждения [НРЗБ], сразу вопрос.

Макаров: Вопрос. Образовался разрыв, прорыв, свищ в месте, в этой цепочке. А что происходило дальше? Что вы конкретно видели, в каком месте вы в этот момент находились?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Как далеко вы лично находились от места прорыва? На каком расстоянии? Укажите, если можете, точнее.

Судья снимает вопрос в такой формулировке как непонятный. Просит сформулировать вопрос.

Макаров: Хорошо. На каком расстоянии вы находились от места разрыва цепочки сотрудников полиции?

Судья: *(перебивает)* Достаточно, вопрос [НРЗБ].

Макаров: ...шестого мая 2012 года.

Судья: Пожалуйста. Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен. Не далее чем 5-7 метров от [НРЗБ] цепочки.

Судья: Следующий вопрос.

Макаров: Как происходил прорыв?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к показаниям допрашиваемого лица.

Макаров: Что вы видели, что привело к разрыву цепочки, состоящей из сотрудников полиции, гражданами (участниками мероприятия 6 мая 2012 года)?

Судья: Вопрос понятен? Что видели?

Моисеев: Вопрос не совсем понятен. Отвечу то же самое, что говорил Лямкин: разрыв цепочки произошёл из-за большого давления граждан на сотрудников полиции.

Макаров: А давление из-за чего происходило?

Судья снимает вопрос как непонятный.

Макаров: А правильно я вас понял, что давление происходило из-за большого количества граждан?

Моисеев: Да, давление происходило из-за этого.

Макаров: Спасибо. Вы не могли бы ответить на вопрос: вы кого-либо из граждан, которые были в месте прорыва, в зале там, где-либо здесь, не видите?

Судья снимает вопрос как непонятный.

Макаров: Мы можете узнать кого-либо из граждан 6 мая 2012 года, участников мероприятия, оказавшихся в месте прорыва?

Моисеев: Нет, опознать не могу.

Макаров: Не можете. А к нам пришёл гражданин, сидит рядом с прокурорами. Вы его видели 6 мая 2012 года на мероприятии на массовом также?

Моисеев: Возможно, видел; сейчас, (на данный момент) ответить не могу.

Макаров: Вы знакомы с этим гражданином?

Моисеев: Лично — нет.

Макаров: Граждане, которые оказались в месте разрыва цепочки 6 мая 2012 года, они шли ровно или были выброшены толпой, спотыкались, падали на асфальт?

Судья снимает вопрос как повторно заданный.

Макаров: Про спотыкались — было?

Судья: Ага.

Макаров: Не помню такого. Я не задавал, ваша честь.

Судья: Ещё вопросы есть?

Макаров: Есть.

Судья: Уже восьмой пошёл по счёту.

Макаров: Ваша честь, ну я же сказал, что у меня два часа, а ещё три минуты прошло.

Судья: Пожалуйста, вопрос.

Макаров: Вопрос следующий. Сотрудники полиции (после разрыва этой цепочки) какие предприняли действия в указанном месте разрыва?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять вопрос, поскольку это обстоятельство уже прояснилось.

Судья снимает «поставленный указанный вопрос по указанным обстоятельствам».

Макаров: А я не задавал этот вопрос. Не могло бы гособвинение...

Судья: *(перебивает)* [НРЗБ], защита, я делаю вам замечание. Пожалуйста, вопрос.

Макаров: Ваша честь, у меня возражение на действия председательствующего. Прошу занести в протокол...

Судья: *(перебивает)* Занести в протокол. Следующий вопрос.

Макаров: ...поскольку председательствующий препятствует защите Кривова задавать вопросы, устанавливая, в соответствии со статьёй 73 УПК РФ, истину и объективные обстоятельства по данному уголовному делу.

Судья: Когда вопросы задаются в пятый раз одно и то же, это называется повторение.

Макаров: Ваша честь...

Судья: *(перебивает)* Ещё вопросы имеются иные, которые не успели задать?

Макаров: *(перебивает)* Ваша честь, я могу сказать, что я не задаю вопрос одинаковый. Он всегда звучит по-разному. И один и тот же вопрос, я поясню, прошу прощения...

Судья: Будьте добры, рассуждения опустите. Вопрос.

Макаров: Но это [НРЗБ] возражение.

Судья: *(перебивает)* Рассуждения опустите. Вопрос.

Макаров: Хорошо. Граждане, которые оказались в месте прорыва, благодарили сотрудников полиции за то, что те разрешили им пройти сквозь цепочку сотрудников полиции?

Моисеев: Я отвечал на этот вопрос. Я слышал слова благодарности от тех граждан, которым оказали содействие сотрудники полиции, [КОНЕЦ ФРАЗЫ — НРЗБ].

Макаров: А те сотрудники, которые прошли... То есть граждане, которые прошли в месте прорыва. Их возвращали обратно в толпу, в эту давку, или что-то другое с ними происходило? Можете мне это [НРЗБ]?

Судья снимает вопрос, как повторно заданный, говорит, что уже неоднократно звучали пояснения.

Макаров: Вот тут меня просит вам прокурор [?] задать вопрос: если вы помните, какие конкретно слова благодарности говорили граждане сотрудникам полиции?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Макаров: Не могли бы вы пояснить: если в этот момент граждане говорили слова благодарности сотрудникам полиции, выражали ли в момент прорыва цепочки граждане возмущение действиями сотрудников полиции?

Моисеев: Вопрос неясен.

Макаров: Вам непонятен вопрос?

Моисеев: Вопрос неясен.

Макаров: Граждане, которые стояли в нескольких метрах от вас и оказались в месте прорыва. Они каким-либо образом возмущались, высказывали недовольство действиями сотрудников полиции, которые им не давали пройти?

Моисеев: Сотрудники полиции не ограничивали участников мероприятия в прохождении.

Макаров: А тогда почему был прорыв, а не просто свободный проход граждан сквозь цепочку, вы можете пояснить?

Судья снимает вопрос как повторный. [НРЗБ].

Макаров: Но это же утверждает сам потерпевший, ваша честь. Что можно было...

Судья: *(перебивает)* Рассуждения опустим. Пожалуйста, вопрос.

Макаров: Я основываюсь на его ответе, и поэтому на основании его ответа формулирую вопрос, ваша честь.

Судья: Вопрос только что прозвучал и был снят как повторный. Еще вопросы?

Макаров: Вы оказались в месте прорыва цепочки. Каким-то образом прорыв сотрудники полиции перекрыли?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять вопрос как повторный.

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Подходили ли к цепочке после её прорыва какие-либо дополнительные силы сотрудников полиции? И если подходили, то из какого конкретно места или с какого конкретно направления?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять данный вопрос, поскольку указанные обстоятельства неоднократно уже прояснялись [НРЗБ].

Судья: Вопрос не снимается. Понятен вопрос?

Моисеев: Вопрос понятен. В том числе я и моё подразделение, оно является приданными силами, которые [НРЗБ] местное к данной цепочке для [НРЗБ] опасности или проблемы её разрыва или давления.

Макаров: Вы не поняли вопрос. Я вам задал вопрос: не то, что вы там стояли для укрепления цепочки, а после прорыва: какие-либо дополнительные полицейские силы откуда-либо подходили? Если подходили, то откуда, и кто конкретно подходил, если вы видели?

Моисеев: Я вместе со всеми сотрудниками восстанавливал целостность цепочки, и не смотрел со стороны, и не ждал помощи. А действовал вместе со всеми согласно своих физических возможностей. И о том: приходили сотрудники либо нет, и откуда они брались, — ответить не могу.

Макаров: Правильно ли я вас понял, что вы в момент прорыва цепочки стояли в ней боком, (левым) и продолжали смотреть в сторону Болотной набережной? И голову ни в какую сторону: прорыва, либо в другую сторону — не поворачивали?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Макаров: Откуда им быть со спины? Когда вы стояли, из-за вашей спины, или со спины, когда вы стояли после прорыва гражданами цепочки сотрудников полиции 6 мая, подходили ли какие-либо дополнительные полицейские силы? Если подходили, то: в каком количестве, как они выглядели, как они были экипированы?

Судья снимает вопрос, как непонятный и повторно заданный.

Макаров: Ваша честь, возражаю насчёт непонятого вопроса, потому что мы слышали до этого пояснения потерпевшего Архипова, который очень подробно рассказал о данном моменте. Я опираюсь на его показания, заявляя данный вопрос.

Судья: Ещё вопросы?

Макаров: Я переформулирую его, ваша честь. Не могли бы вы сообщить: в строе цепочки, в её рядах, находились ли сотрудники из групп задержания?

Моисеев: Насколько я помню, нет.

Макаров: А когда появились группы задержания, в какой момент? И из кого они состояли, как они были экипированы?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: В данном месте, где вы стояли, когда появились сотрудники групп задержания и в каком количестве?

Моисеев: Группы задержания появлялись после противоправных действий со стороны граждан в сторону сотрудников полиции, а также других граждан. Количество точно назвать не могу. И действовали согласно своему плану своих движений и своих указаний.

Макаров: Правильно ли я вас понял, что группы задержания появлялись и до прорыва цепочки?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Макаров: Правильно ли я вас понял... Появлялись ли, видели ли вы группы задержания в толпе митингующих или проходящих через цепочку оцепления, в которой вы стояли 6 мая 2012 года, — до момента прорыва?

Моисеев: О всех действиях, происходящих до момента прорыва, я ответить не могу, так как не был их очевидцем. Непосредственно появился и укрепил цепочку за буквально несколько минут до этого. И, по всей видимости, было задержание до момента прорыва. Возможно. Не владею информацией.

Макаров: Правильно ли я вас понял, что вы появились в цепочке сотрудников полиции именно за несколько минут до её прорыва?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Видели ли вы где-либо на площади, на улице Серафимовича, на Болотной набережной, в районе Малого Каменного моста, на углу сквера имени Репина, металлические барьеры с надписью «УВД ЦАО»?

Моисеев: Данный сквер огорожен был именно такими барьерами.

Макаров: Вы эти металлические барьеры видели только возле сквера, правильно я вас понял?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять данный вопрос, у нас потерпевший неоднократно прояснял, где и в каком виде он видел металлические барьеры и сколько раз.

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Барьеры. Выставляли ли перед собой барьеры сотрудники полиции 6 мая 2012 года в тот момент, когда вы подошли с целью выполнения данного вам задания укрепить цепочку?

Моисеев: Я [НРЗБ], барьеров не видел [НРЗБ] сотрудников полиции.

Макаров: А вы находились в передних рядах цепочки или в задних в этот момент?

Моисеев: Повторюсь в очередной раз, я находился в укрепляющей цепочке за спинами, где-то было три-четыре метра, из сотрудников полиции и военнослужащих внутренних войск.

Макаров: А в какой момент вы оказались впереди этой цепочки? Если оказались? 6 мая 2012 года?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Так вы вообще там барьеров не видели, в этом месте?

Судья снимает вопрос как непонятный.

Макаров: 6 мая 2012 года видели ли вы металлические барьеры с надписью «УВД ЦАО» в месте прорыва цепочки?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять данный вопрос, поскольку потерпевший у нас неоднократно пояснял, где и при каких обстоятельствах он видел металлические барьеры.

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Тогда, ваша честь, я просто уточняющий вопрос задам. Правильно ли я вас понял, что вы металлические барьеры в указанном месте видели только в районе сквера имени Репина?

Судья: Защита, [НРЗБ] ответ на [НРЗБ] вопрос.

Макаров: *(перебивает)* Ваша честь, уточнить-то я могу?

Судья: Вопрос повторный. Ну зачем пять раз спрашивать об этом?

Макаров: *(перебивает)* Ну так ответа-то там нет...

Судья: *(перебивает)* Следующий вопрос, пожалуйста.

Макаров: Там только абстрактные рассуждения о том, что...

Судья: *(перебивает)* Я делаю вам замечание. Ещё вопросы есть?

Макаров: Да, есть, ваша честь.

Судья: Пожалуйста.

Макаров: Поясните, пожалуйста: каким конкретно образом, если вы всё время находились за спинами сотрудников полиции, не видели, что происходит, не видели барьеров, ничего...

Судья: *(перебивает)* Защита, рассуждения, пожалуйста, опустите. Сформулируйте вопрос.

Макаров: Каким образом вы транспортировались в место, где уже... на территории разрешённого массового мероприятия... где происходили столкновения сотрудников полиции с участниками массового мероприятия?

Моисеев: Вопрос непонятен.

Макаров: Непонятен? Почему непонятен вопрос?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Макаров: Вы находились за спинами сотрудников полиции?

Судья: Это вопрос?

Макаров: Да, вопрос.

Судья: Остановитесь. Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен. Находился.

Прокурор: Прошу снять вопрос, как повторно заданный.

Макаров: Находились.

Судья: Ответ получен. Находился.

Макаров: Находился. Задержание вот этого лежащего мужчины происходило за вашей спиной?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять данный вопрос, поскольку у нас потерпевший неоднократно уже в течение фактически трёх дней проясняет, как, когда, где и при каких обстоятельствах происходило задержание.

Судья: Вопрос не снимается. Пожалуйста, конкретный вопрос вам понятен?

Моисеев: Вопрос понятен. В то время, когда группа задержания проходит через цепочку оцепления, в ней образуется проход, для того чтобы группа задержания прошла для задержания и вышла для доставления правонарушителей. Мы в то время [НРЗБ] правонарушителя, данный сотрудник его задержал.

Макаров: А как это противоречие можете пояснить, если вы перед этим сообщили, что вы не видели, как группы задержания — буквально пять минут назад [НРЗБ]... не видели, как группы задержания проходили через цепочку и возвращались? [НРЗБ] вы сказали, что не видели этого.

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Макаров: Тогда ответьте на тот вопрос, на который вы тогда, ранее, не ответили. Во-первых, тот вопрос, который я вам задал: я ещё жду на него ответа...

Судья: Защита, опустите рассуждения.

Макаров: Задержание гражданина происходило за вашей спиной, когда вы стояли в цепочке?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке как непонятный.

Макаров: Задержание 6 мая, в котором вы оказывали содействие группе задержания, происходило за спиной цепочки? И если да, то каким образом вы это увидели, если смотрели в другую сторону?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Ну да, повторно я его не смог задать, ваша честь, он снят.

Судья: Значит, слушайте пояснения потерпевшего. Ещё вопрос есть?

Макаров: Есть. Постольку-поскольку вы сказали о том, что вы видели группу задержания, которая [НРЗБ], вы рассказали, как цепочка расступалась...

Судья: *(перебивает)* Защита, опустите рассуждения. Вопрос.

Макаров: Сколько раз на ваших глазах группы задержания, в каком количестве, и в какой экипировке, проходили сквозь оцепление?

Судья снимает вопрос как повторный. Говорит, что несколько минут назад это обсуждали.

Макаров: Я обсуждал, ваша честь, как происходило, должно было происходить...

Судья: Снят как повторный.

Макаров: Хорошо. Вот эти группы задержания как были экипированы?

Судья: Также снимается как повторный. Вы как будто только сегодня зашли в судебное заседание.

Макаров: Ваша честь, но я хорошо помню...

Судья: *(перебивает)* Вопросы без повторений!

Макаров: Спасибо большое. Буквально в начале, после...

Судья: *(перебивает)* Рассуждения опускаем. Пожалуйста, вопрос.

Макаров: ...После перерыва уважаемый потерпевший сказал, что он не видел группу задержания.

Судья: Анализ показаний потерпевшего вы будете давать позднее, на другой стадии. Вернитесь к вопросам.

Макаров: Видели ли вы применение группами задержания специальных средств, а именно ПР-73, и как это применение происходило?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять данный вопрос как повторный, уже давались пояснения по аналогичным вопросам.

Судья: Вопрос не снимается, хотя защита его озвучивала. Вопрос понятен?

Макаров: *(перебивает)* Ваша честь, я прошу напомнить суду, что у нас потерпевший...

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Прошу уточнить, в очередной раз, что именно хотел спросить [НРЗБ]. Потому что несколько вопросов в одном. На какой из них нужно ответить?

Макаров: Ну, вы [НРЗБ] находились на площади в разных местах, и видели всё время разное. Разные группы задержания, и участвовали в зависимости от времени...

Судья: Рассуждения опустите. Пожалуйста, вопрос.

Макаров: Во время какого-то [НРЗБ] вы видели всё время разное. Вот я и спрашиваю: когда вы находились в цепочке, пропускали группы задержания туда-сюда. Очевидно, вы видели, как они проходят сквозь цепочку. Видели ли вы, именно в этот момент или позже, может быть... хотелось бы, чтобы вы мне это рассказали, а не я вас [НРЗБ]... применение группами задержания, сотрудниками групп задержания, спецсредств ПР-73 в отношении участников массового мероприятия? И как эти спецсредства применялись?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: А можно задать другой?

Судья: Попробуйте.

Макаров: Видели ли вы применение спецсредств сотрудниками групп задержания?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять данный вопрос как повторный.

Судья: Вопрос не снимается. Вопрос сейчас понятен?

Моисеев: В данный момент понятен.

Судья: Ответьте, пожалуйста.

Моисеев: Группа задержания наиболее активных участников, которых [НРЗБ]...

Судья: Видели или не видели, потерпевший?

Моисеев: Видел.

Судья: Точка. Ещё вопросы?

Макаров: Применение вот этих средств специальных, в виде резиновой палки ПР-73, применялось путём нанесения ударов сверху вниз?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять вопрос как наводящий. Он уже давал пояснения [НРЗБ].

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: Как применялось спецсредство ПР-73 сотрудниками групп задержания?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять данный вопрос как повторный, уже прояснялось потерпевшим неоднократно, каким образом применялись спецсредства.

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Били ли сотрудники групп задержания участников массового мероприятия резиновыми дубинками, нанося им удары сверху вниз наотмашь по головам, шеем, плечам и другим верхним частям тела?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Я его так не задавал, ваша честь. Это уточняющее расширение вопроса. Я в такой формулировке не задавал его.

Судья: Замечание адвокату за пререкания.

Макаров: Хорошо, посмотрю в протокол, ваша честь. Если вы разрешите потом уточнить, что он действительно не задавался, прошу мне разрешить тогда вернуться к этому вопросу и специально вызвать для уточнения этого вопроса [НРЗБ].

Судья: У вас все на настоящей момент вопросы?

Макаров: Да что вы, ваша честь.

Судья: Пошёл 35-й.

Макаров: Вопрос. Видели ли вы дым в месте разрыва или рядом с вами (по какой-либо причине) в то время, когда вы стояли в цепочке оцепления 6 мая 2012 года после того, когда вы подошли?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке как неконкретный, непонятный.

Макаров: Дым видели? Рядом с вами был дым?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять вопрос в такой форме, уже неоднократно потерпевший пояснял, что, когда, где и при каких обстоятельствах он видел.

Макаров: А про дым он рассказывал, вы помните? Не рассказывал. В другой формулировке: 6 мая 2012 года вы когда подошли к цепочке оцепления, видели ли вы в это время, или ранее, или позже, белый дым? Белый. Был дым?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке как неконкретный, непонятный.

Макаров: Неконкретный. А видели ли вы применение сотрудниками полиции в отношении участников массового мероприятия 6 мая 2012 года применение дымовых шашек?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять вопрос как повторный.

Судья: Не снимается вопрос. Вопрос понятен? Очень [НРЗБ]?

Моисеев: Вопрос понятен, не видел применения.

Судья: Ещё вопрос?

Макаров: Видели ли вы 6 мая 2012 года, находясь в районе Болотной набережной, применение сотрудниками полиции, распыление сотрудниками полиции, слезоточивого газа?

Судья снимает вопрос, как неоднократно уже задававшийся и повторный.

Макаров: Испытывали ли вы или кто-либо из рядом стоящих с вами сотрудников полиции, участников массового мероприятия, неприятные ощущения, связанных с распылением слезоточивого газа?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Макаров: Вы ощущали запах слезоточивого газа 6 мая 2012 года на Болотной набережной?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке, «как не содержащий недостоверное утверждение».

Макаров: А это не утверждение, это вопрос. [НРЗБ].

Судья: Непонятен ваш вопрос. Вопросы есть?

Макаров: Видели ли вы применение кем-либо слезоточивого газа 6 мая 2012 года на Болотной набережной?

Судья снимает вопрос как повторный:

Вы его задаёте лично сегодня четвёртый раз.

Макаров: Но я всё в разных формулировках, ваша честь, потому что не могу получить ни разу ответ.

Судья: Ещё вопросы есть?

Макаров: Есть. Вы находились в толпе...

Судья: Точка?

Макаров: В толпе.

Судья: Вы находились в толпе — вопрос?

Макаров: Да. В толпе находились?

Моисеев: [НРЗБ].

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Находился.

Макаров: Находился.

Судья: Находился. Следующий вопрос.

Макаров: А, не находились? Вы видели или не видели, если можно так ответить...

Судья перебивает, судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Макаров: Тогда, может быть, так: слышали ли вы удары, которые наносили сотрудники полиции по металлическим заборам, а также головам, шеям и плечам участников массового мероприятия?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Макаров: А что не устраивает суд, ваша честь?

Судья: Вопрос снят в указанной формулировке.

Макаров: 6 мая 2012 года, в момент, когда вы находились в рядах оцепления, вы видели нанесение гражданами ударов резиновыми дубинками по головам сотрудников полиции?

Судья снимает вопрос как непонятный.

Макаров: Били сотрудников полиции граждане дубинками?

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Я не был очевидцем данных событий.

Макаров: То есть не били. Можно так, ваша честь, чтобы ответил: видел — не видел? А то «не был очевидцем»...

Моисеев: Я не видел, чтобы били именно дубинками.

Судья: Ответ получен.

Макаров: Спасибо. Бросал кто-нибудь из полицейских в сторону митингующих фаеры, взрывпакеты, дымовые шашки, [НРЗБ] пластиковые бутылки?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять данный вопрос как повторный.

Судья: Вопрос не снимается. Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен. Не видел. Не... не бросали.

Судья: Ещё вопросы есть?

Макаров: Есть. Вам не запомнились отдельные предметы, кроме ботинок, как вы говорили, якобы куски асфальта были...

Судья: Защита! Рассуждения, пожалуйста, опустите.

Макаров: Да. Если вы стояли в плотных рядах, то как вы могли оценить, что летели именно ботинки, куски асфальта или какие-либо пластиковые бутылки в вашу сторону, в сторону полиции, если они пролетали над вашими головами, а вы смотрели вперёд?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Хорошо. Видели ли вы вертолёт над местом проведения массового мероприятия?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять вопрос как повторный.

Судья: Вопрос не снимается.

Моисеев: Видел.

Макаров: То есть вы периодически смотрели вверх?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Макаров: Если вы видели, что в сторону сотрудников полиции летят разного рода предметы, почему вы сами не одели и не отдали приказ сотрудникам своего подразделения одеть соответствующую экипировку, которая, по утверждению свидетеля Дейниченко, находилась в приданных каждому подразделению автобусах?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, как не относящийся к показаниям допрашиваемого лица.

Макаров: Но если, ваша честь... Возражаю на действия председательствующего.

Судья: Возражения внесены. Ещё вопросы есть?

Макаров: Необходимо защите выяснить. То есть получается, если там было так опасно, летели какие-то предметы...

Судья: Есть ещё вопросы?

Макаров: Да, ваша честь. Вопрос-то в чём: его же обязанности — не только граждан защищать, но и своих сотрудников. В данном случае, если в отношении них противоправные действия совершаются. Если летят камни...

Судья перебивает, [НРЗБ].

Макаров: Я не осуществляю его защиту, слава Богу, ваша честь.

Судья: Спасибо. Вопросы есть ещё к потерпевшему?

Макаров: Вопросы есть. Если он сам подставлял голову под летящие предметы, получается, не пытаюсь уберечься, и его сотрудники делали то же самое...

Судья: Я так понимаю, что у вас иссякли по существу вопросы?

Макаров: Нет, ваша честь. Меня, конечно, удивляет, что он не видел ни применения...

Судья: *(перебивает)* Ещё есть вопросы?

Макаров: Сотрудники полиции или кто-либо из митингующих применяли ли на Болотной набережной или в месте проведения массового мероприятия 6 мая 2012 года огнетушители?

Моисеев: Сотрудники полиции применяли средства пожаротушения, а именно огнетушитель порошковый, для тушения очагов возгорания применяемых [НРЗБ] и фаеров [НРЗБ] сотрудниками полиции.

Макаров: А в каком месте это было конкретно, не могли бы вы сообщить?

Моисеев: За спиной цепочки.

Макаров: Именно за спиной цепочки?

Моисеев: За спиной.

Макаров: А не перед? Вы в этом точно уверены?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: Вы настаиваете на своих показаниях?

Макаров: Вы настаиваете на своих показаниях?

Моисеев: Я ответил на ваш вопрос: за спиной цепочки.

Макаров: Я ещё раз говорю: вы настаиваете на своих показаниях?

Прокурор: Ваша честь, я хочу снять данный вопрос как повторный по существу.

Судья снимает вопрос:

Вопрос в данной формулировке снимается, и защите указывается на невозможность оказания давления на потерпевшего таким образом. Пожалуйста, ещё вопросы по существу.

Макаров: Прошу прощения, [НРЗБ] потому что у меня [НРЗБ]...

Судья: Есть ещё вопросы?

Макаров: Есть. Вот всё-таки: металлические барьеры вы увидели у сквера Репина. Как удары наносили сотрудники полиции по головам митингующих, вы не видели.

Судья: Защита, рассуждения опустите. У вас вопросы есть какие-то?

Макаров: Да. Хотел бы момент этот выяснить. Если суд даст защите это сделать, то я...

Судья: *(перебивает)* У вас вопрос есть?

Макаров: Вопрос — вот это он и есть. Я вокруг него хожу, всё не хочу задавать наводящие.

Судья: Без манипуляции. Без наводящих.

Макаров: Да. Вот этот момент, он очень важный, когда... место, где происходило это столкновение, как утверждает потерпевший, — оно как-то так у нас в непонятном месте всё это происходило. Это [НРЗБ]?

Судья: Это просто рассуждение.

Макаров: Я так понимаю, у сквера Репина на Болотной набережной, а вот на какой территории, — непонятно. То ли на территории этого места, где было разрешено проведение [НРЗБ]...

Судья: Это вопрос?

Макаров: Да, да, это вопрос.

Судья: Вопрос понятен? Где было [НРЗБ]?

Макаров: ...То ли за спиной цепочки ОМОНа.

Судья: [НРЗБ].

Моисеев: Вопрос непонятен.

Макаров: То есть вы место точно не можете указать, где происходило у вас столкновение, как вы утверждаете?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, говорит, что защита [НРЗБ] спрашивала.

Макаров: Ваша честь, поскольку место преступления подлежит установлению, я продолжу выяснять до тех пор, (постараюсь) пока мне потерпевший всё-таки не сможет как-то

назвать и привязать к чему-то. Потому что непонятно совершенно, где у него произошёл конфликт с участниками массового мероприятия.

Судья: Ещё есть вопросы у вас?

Макаров: Да, есть. В чём вам показались злонамеренными действия человека в синей куртке?

Судья снимает вопрос, как повторно заданный.

Макаров: Хорошо. Вам в действиях человека в синей куртке не понравилось то, что он гражданина, которого пытались задерживать сотрудники полиции, держал за ногу?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Я так не задавал. Вы сами подошли к мужчине в синей куртке?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Почему вы набросились на мужчину в синей куртке?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Почему вы мужчину в синей куртке схватили правой рукой за левое плечо?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Могли бы вы пояснить, в чём был одет на опознании Ступак Юрий Владимирович? Ну, и также другие лица, которые там присутствовали?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Нет, не было. Я задавал вопрос по поводу опознания...

Судья: *(перебивает)* Делаю замечание адвокату за пререкания.

Макаров: У меня возражения на действия председательствующего, ваша честь...

Судья: *(перебивает)* В протокол. Следующий вопрос.

Макаров: ...потому что я задавал вопрос, в чём был одет Кривов в момент опознания, уточнял.

Судья: Вернитесь к своим записям и восполните.

Макаров: А я [НРЗБ].

Судья: Ещё вопросы есть?

Макаров: У меня просит защитник прерваться и задать вопрос.

Айвазян: Адвокат Айвазян. Разрешите, я продолжу?

Судья: У адвоката Макарова всё с вопросами?

Макаров: Нет ещё. У меня уже просто в горле пересохло, я чуть-чуть отойду и сейчас продолжу, ваша честь.

Судья: Нет, давайте закончим.

Макаров: Я не могу закончить, ваша честь.

Судья: То есть у вас больше вопросов нет? Я правильно поняла? Новых.

Макаров: Есть, ваша честь. Но я перерыв...

Судья: Ну, задайте, пожалуйста.

Макаров: Ну, вот сейчас пускай задаст адвокат, ваша честь.

Судья: Какой адвокат?
Айвазян: Адвокат Айвазян.
Макаров: Задайте вопрос, адвокат Айвазян.
Айвазян: Правильно ли я понимаю, что под нарушением общественного порядка вы понимаете явное проявление агрессии со стороны участвующих в массовом мероприятии?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Айвазян: Правильно ли я понимаю с ваших слов, что...
Судья: *(перебивает)* Вы себе вопросы желаете задать?
Айвазян: Я задаю потерпевшему.
Судья: Вы задаёте вопросы: «Правильно ли я понимаю». Вы сами на них, пожалуйста, и ответьте — правильно ли вы понимаете. Вопросы к потерпевшему у вас есть?
Айвазян: Да, конечно. Это уточняющий вопрос.
Судья: Задайте вопросы потерпевшему, если таковые имеются.
Айвазян: Вы указывали, что основаниями для задержания и применения специальных средств...
Судья: *(перебивает)* Защита, опустите рассуждения. Вопрос.
Айвазян: Скажите мне, пожалуйста: какие основания у вас были, или у сотрудников вашего подразделения, к применению специальных средств к участникам массового мероприятия?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке как не относящийся к показаниям допрашиваемого лица.

Айвазян: Вы указывали, что в момент несения службы 6 мая в районе Болотной набережной все были агрессивны. Правильно ли я понимаю, что в этот момент имелись основания для задержания и применения специальных средств?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Айвазян: У меня нет вопросов.
Судья: Пожалуйста, у кого вопросы ещё? Да, адвокат.
Миненков: Адвокат Миненков.
Судья: [НРЗБ] подсудимого.
Миненков: Внимание, вопрос.
Судья: Пожалуйста.
Миненков: Содержание полученной вами инструкции от руководства — условия, при которых не допускается применение насилия.

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Миненков: Возражаю.
Судья: Ещё вопросы есть?
Бадамшин: Я тоже возражаю.

- Судья: [НРЗБ].
- Бадамшин: Разрешите?
- Судья: Защита, [НРЗБ].
- Бадамшин: Денис Александрович, [НРЗБ] инструктажу, который был непосредственно перед заступлением на службу. Скажите, пожалуйста, в каких конкретно формулировках, в каком контексте проводился инструктаж относительно тех лиц, которых вы указали как организаторов? Какие конкретно были формулировки по ним даны вашим руководством, инструктирующим вас?
- Прокурор: Ваша честь, прошу снять вопрос, поскольку у нас потерпевший уже неоднократно пояснял, что не помнит конкретные формулировки, которые были на инструктаже.
- Бадамшин: Ваша честь, я возражаю. Относительно формулировок по инструктажу тех лиц он не говорил. Соответственно, сегодня [НРЗБ].
- Судья: [НРЗБ] вопрос снимается в указанной формулировке.
- Бадамшин: Следующий вопрос. Скажите, пожалуйста, какие конкретно фамилии назывались на инструктаже в качестве организаторов? И какая роль им отводилась? Организаторами чего они были?
- Судья: Вопрос понятен?
- Моисеев: Вопрос понятен. Организаторами чего именно и кто из них являлся, ответить не могу, в силу того, что не помню. Самая запоминающаяся была фамилия Удальцова. И его как организатора сопровождали сотрудники полиции во время... на место проведения мероприятия. То есть от начала места шествия.
- Бадамшин: Поясните, пожалуйста, что значит «сопровождали сотрудники полиции»? Они его задержали, или [НРЗБ] рядом находились? Что вы имеете в виду?
- Моисеев: Они находились рядом с ним, я не сказал слово «задержали». Я просто сказал — сопровождали его к месту проведения мероприятия. Не задерживали, он проходил свободно.
- Бадамшин: В каком количестве сотрудники полиции были, сопровождающие Удальцова?
- Моисеев: 3 или 4 человека.
- Бадамшин: Они были в форменном обмундировании? Или [НРЗБ]?
- Моисеев: Да, в форменном обмундировании, [НРЗБ] сотрудники полиции, которые несли службу.
- Бадамшин: А о каких-либо готовящихся правонарушениях на массовых мероприятиях вас предупреждали на инструктаже?

Судья снимает вопрос как повторный.

- Бадамшин: Хорошо. Скажите, пожалуйста, за первой цепочкой воинской, которая находилась, которую вы достаточно подробно описали, за ней находились ли какие-либо ещё силы правопорядка и спецтехники?

- Прокурор: Ваша честь, прошу снять данный вопрос как повторный, уже пояснял потерпевший.

Судья снимает вопрос.

Бадамшин: Хорошо. Следующий момент. Насколько я понимаю, что вы там находились предположительно...

Судья: *(перебивает)* Опустите рассуждения.

Бадамшин: Да. Возможно ли было прорвать тройную цепочку оцепления и спецтехники теми силами, которые попали в прорыв, в разрыв, как было описание непосредственно моим коллегой сделано? То есть могли ли [НРЗБ]?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке как содержащий недостоверное утверждение.

Бадамшин: Хорошо. Денис Александрович, видели ли вы хоть одного сотрудника полиции, пострадавшего при передвижении туалетных кабинок?

Моисеев: Не могу ответить на этот вопрос, что именно сотрудники страдали от туалетных кабинок.

Бадамшин: Хорошо. Скажите, пожалуйста, видели ли вы 6 мая 12 года на Болотной площади белый дым? В какой период и при каких обстоятельствах?

Судья снимает вопрос как повторный.

Бадамшин: Ваша честь, я могу только возражение принести на тему белого дыма...

Судья: *(перебивает)* Возражения внесены. Ещё вопросы есть?

Бадамшин: Мы видели на видео; пришлось уточнить, видел он или не видел эту ситуацию. Мне очень важно установить обстоятельства: в какой момент был белый дым. Потому что в дальнейшем это будет касаться, в том числе, на доказательство или отсутствие вины моего подзащитного.

Судья: Ещё вопросы есть?

Бадамшин: У меня больше вопросов нет.

Судья: Ещё у кого-то есть вопросы?

Кривов: Да, есть.

Судья: Пожалуйста. Кривов.

Кривов: Денис Александрович, видели ли вы, чтобы перемещаемые туалетные кабины касались кого-либо из людей?

Судья снимает вопрос как повторный.

Кривов: Видели ли вы за цепочкой полиции гражданина Колокольцева?

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен, на данный момент я припомнить не могу о его присутствии.

Кривов: Денис Александрович, вы сейчас находитесь на службе?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Кривов: Скажите, пожалуйста: кроме задержанного в эпизоде с мужчиной в синей куртке, в скольких ещё задержаниях вы оказывали помощь другим сотрудникам ОМОН?

Судья снимает вопрос:

Кривов, вы как будто только сейчас зашли в судебное заседание. Вопрос снимается как повторный. Ваш защитник очень долго это обстоятельство выяснял.

Кривов: Скажите, у вас есть шлем «Джетта»?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Кривов: Скажите, шлем «Джетта» — индивидуальный, или он выдаётся каждый раз разный?

Судья снимает вопрос «по аналогичным основаниям».

Кривов: Я возражаю против снятия вопроса.

Судья: Следующий вопрос.

Кривов: Были ли у ваших сотрудников 6 мая подсумки с противогазами?

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен. Я сейчас просто вспоминаю, был ли у меня в наличии противогаз. Не могу вам сейчас ответить на этот вопрос.

Кривов: А скажите (вот поскольку вы не можете сказать, были или не были): вообще, перед выходом в наряд, если берутся противогазы — содержимое подсумков проверяется?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, «поскольку не относится к предмету судебного разбирательства».

Кривов: Я возражаю против снятия вопроса. Скажите, из сотрудников какого подразделения состояла первая цепочка полиции, которая контактировала с гражданами?

Судья снимает вопрос, как повторно заданный.

Кривов: Скажите, вы получали от меня письмо?

Моисеев: Письмо от вас не получал.

Кривов: Скажите, вы рассчитываете на повышение по службе за счёт ваших показаний в суде?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Лямзин: Ваша честь, адвокат Лямзин. Разрешите покинуть судебное заседание? Я ходатайствую.

Судья: Ваш подзащитный остаётся с защитником?

Лямзин: Да. Заруцкий. Заруцкий.

Судья: Понятно. Покиньте зал судебного заседания. Пожалуйста, подсудимый.

Кривов: Денис Александрович, вы ещё помните о предупреждении об уголовной ответственности по статье 307 Уголовного кодекса за дачу ложных показаний, которое вы [НРЗБ] перед допросом?

Судья снимает вопрос.

Кривов: А на каком основании?

Судья: Замечание, подсудимый, за пререкания. Ещё вопросы есть?

Кривов: Я спросил, это не пререкания.

Судья: Вы судье не вправе задавать вопросы. [НРЗБ] дождётесь.

Макаров: А можно, я тогда окажу юридическую помощь моему подзащитному?

Судья: Пока не стоит, у него длинный список вопросов ещё.

Кривов: Денис Александрович, вы знаете, что, согласно примечанию к 307-й статье, лицо, давшее ложные показания, освобождается от ответственности, если оно до вынесения приговора заявило о ложности данных им показаний?

Судья снимает вопрос.

Кривов: На каком основании?

Судья: Вы не вправе задавать вопросы [НРЗБ].

Кривов: Но мотивировка? Вы должны называть мотивировку.

Судья: *(перебивает)* Ещё что-нибудь есть по существу?

Кривов: [НРЗБ] снимать без мотивировки [НРЗБ].

Судья: [НРЗБ]. Есть ещё вопросы?

Кривов: Да, есть.

Судья: Пожалуйста.

Кривов: Денис Александрович, вы не хотите воспользоваться этим примечанием и отказаться от ложных показаний?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету.

Кривов: Я хочу сделать заявление о преступлении Моисеева Дениса Александровича.

Судья: Я правильно поняла, что вопросы у вас исчерпаны к потерпевшему?

Кривов: У меня есть заявление о преступлении.

Судья: У вас вопросы к потерпевшему есть? Сейчас не первая стадия у нас.

Кривов: У меня нет вопросов, но я хотел бы заявить, сделать заявление о преступлении.

Судья: Я разъясню вам, подсудимый, что суд этими вопросами не занимается. Существуют правоохранительные органы, куда вы вправе обратиться с этим заявлением.

Кривов: *(перебивает)* Занимается. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, в порядке 141 статьи принимаются заявления о преступлении.

Судья: *(перебивает)* Ещё вопросы есть? Вопросов нет. Есть у других участников процесса вопросы?

Кривов: *(перебивает)* Откройте, пожалуйста, Уголовно-процессуальный кодекс [НРЗБ]...

Макаров: *(перебивает)* Ваша честь, могу я подойти оказать юридическую помощь своему доверителю?

Судья: Ещё вопросы есть к потерпевшему?

Защитник: Да, ваша честь, есть.

Макаров: На секунду буквально подойду, чтобы не было вот этой ситуации. Подойду ему окажу юридическую помощь. *(Кривов, судья, Макаров и другой защитник говорят одновременно, [НРЗБ]).* Ваша честь, на одну минуту я подойду буквально [НРЗБ].

Судья: Вопросов нет.

Защитник: Есть, есть! Ваша честь, есть! Ваша честь, вопросы есть. *Судья и Кривов говорят одновременно, [НРЗБ].*

Защитник: Есть вопросы, ваша честь. Ну что это такое?

Защитник: Тридцать секунд перерыва!

Макаров: Это не перерыв.

Судья: Три секунды перерыва быть не может.

Макаров: Это не перерыв.

Судья: По той простой причине, что перерыв только что прошёл.

Макаров: Это не перерыв, я подойду и просто окажу ему юридическую помощь.

Кривов: Я прошу оказать мне юридическую помощь.

Судья: Окажите помощь.

Защитник: Ваша честь, вопросы есть к потерпевшему.

Защитник: Кричали вам, кричали о том, что у нас есть вопросы. Нас не слышат.

Судья: Вопросы уже по пятому кругу у вас идут, защита. И вы не отслеживаете своих коллег, в первую очередь, о чём они говорят, поскольку заняты каждый своим делом и не включаетесь в работу совершенно.

Защитник: Мы совершенно согласны, когда вы отводите эти вопросы.

Судья: У нас оказание юридической помощи.

Кривов: Ваша честь...

Судья: Пожалуйста, вопросы ещё есть у сторон к потерпевшему?

Защитник: Вопросы есть.

Кривов: Ваша честь, я ещё не закончил. Я хочу, ваша честь, после окончания вопросов дать мне возможность заявить заявление и ходатайство. Я могу на это рассчитывать?

Судья: Про заявление, Кривов, я вам уже сказала сразу, куда вам с ним надо обращаться, про ходатайство — наступит стадия, мы обязательно его рассмотрим. У вас есть ещё вопросы?

Кривов: Вопросов нет.

Судья: Присаживайтесь. У кого ещё есть к потерпевшему, пока он не удалился по служебной необходимости, короткие, новые вопросы?

Мохнаткин: Защитник Мохнаткин. Можно?

Судья: Давайте, Мохнаткин. Если что-то из ваших участников... не задано.

Мохнаткин: Ваша честь, я хотел бы ещё объяснить, что я сначала буду [НРЗБ] для того, чтобы вступить в следствие, [НРЗБ], мне не дали, поэтому я незнаком с материалами дела.

Судья: Я не поняла: у вас вопрос сейчас какой?

Мохнаткин: Я хочу пояснить — разрешите?

Судья: Нет, в настоящий момент вы вправе задать вопрос.

Мохнаткин: Я задаю вопрос.

Судья: Человеку, который стоит перед вами на трибуне. Пожалуйста.

Мохнаткин: Известно ли вам, что во время несения службы (знаете ли вы такое) сотрудники МВД и других силовых структур могут находиться на службе без формы?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Мохнаткин: Хорошо. Известно ли вам, что 6 числа... известны ли вам сотрудники МВД или каких-то других силовых структур, которые обслуживали 6 мая, но, может быть, не носили форму полицейских?

Судья снимает вопрос как повторный.

Мохнаткин: Уточняющий вопрос к предыдущим вопросам. Можете ли вы сказать, видели ли...

Судья: Которые сняты? Вы у меня хотите уточнить?

Мохнаткин: Нет, я просто говорю, что вопрос уточняющий.

Судья: Тогда сформулируйте вопрос.

Мохнаткин: Я позволяю потерпевшему вспомнить. Скажите, пожалуйста: видели вы или не видели полицейских с баллончиками, которые бы их использовали, и с баллончиками, которые бы их не использовали? То есть имели ли использованные и имели неиспользованные?

Судья снимает вопрос как повторный.

Уважаемый защитник, сегодня господин Макаров уже шесть раз задал подобный вопрос.

Мохнаткин: Вот именно этого он не спросил.

Судья: Вы у него переспросите. Ещё вопрос.

Мохнаткин: Нет, именно об этом он не спрашивал. Хорошо. [НРЗБ]. Всё-таки я ещё раз прошу учесть, что к материалам следствия я не был допущен, и [НРЗБ]. Я прошу просто вашей помощи [НРЗБ].

Судья: Защита, есть вопросы?

Мохнаткин: Вы участвовали в различных массовых мероприятиях, вы как-то сказали — и до 6 мая. Там были не только спортивные, но и политические, общественные какие-то, любые.

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Мохнаткин: Ну как же — мы разбираем события...

Судья: Я делаю вам замечание.

Мохнаткин: Тогда у меня следующий вопрос. Скажите, пожалуйста, ваш номерной жетон выдаётся вам на какой период времени? [НРЗБ].

Судья: Вопрос непонятен и неконкретен.

Мохнаткин: На какой период времени выдаётся индивидуальный жетон работникам полиции, который они должны во время службы носить на груди?

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен. С момента его получения до момента окончания службы в рядах органов внутренних дел.

Мохнаткин: То есть [НРЗБ] службы, с её начала и до самого конца?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке как повторный.

Мохнаткин: Но я уточнить хочу, ваша честь — непонятно.

Судья снимает вопрос как повторный.

Мохнаткин: Тогда вы мне подскажите — где находится место хранения этих жетонов? После службы вы их домой уносите или они остаются где-то у вас в подразделении?

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен. Жетон находится [НРЗБ] при мне.

Мохнаткин: Всегда? Даже тогда, когда вы не находитесь на службе? Я правильно понял?

Моисеев: Вот теперь вопрос непонятен.

Мохнаткин: Ну, хорошо. Получается, что вы всегда находитесь на службе. Когда вы уходите домой, ночуете, спите, — жетон с вами? Или он остаётся у вас на работе?

Судья: Вопрос снимается в указанной формулировке.

Мохнаткин: Я прошу уточнить, каковы требования, наложенные на вас законодательством и вашим начальством по использованию, по употреблению вот этих жетонов. Когда вы уходите со службы. У вас всё-таки бывают какие-то выходные дни, [НРЗБ]. Вы оставляете их в подразделении в каком-нибудь ящичке? Либо сдаёте, как пистолет? Или уносите домой? Как положено — и как фактически вы делаете?

Судья снимает вопрос указанной формулировке как неконкретный и непонятный.

Мохнаткин: Ну, тогда я поясню [НРЗБ].

Судья: *(перебивает)* Пояснять вы не вправе, защита. Вы вправе сейчас задать вопрос.

Мохнаткин: Я задаю вопрос: по окончании службы куда девается ваш жетон? Он у вас остаётся?

Судья: *(перебивает)* Точка.

Мохнаткин: Что?

Судья: Точка. Вопрос понятен?

Мохнаткин: А, ну хорошо.

Судья: Слушаю.

Моисеев: Вопрос понятен. Жетон может остаться у меня: я могу взять форменное обмундирование с собой домой, на котором также остаётся жетон.

Мохнаткин: Поясните мне, правильно ли я понял, что если вы уходите домой в форме, то и жетон с собой забираете?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Мохнаткин: Ваша честь, я могу хоть что-нибудь узнать у потерпевшего?

Судья: [НРЗБ] правильно ли вы понимаете. Ещё вопросы к потерпевшему есть?

Мохнаткин: Ну конечно. Я знаю [НРЗБ] адвоката Макарова, поэтому [НРЗБ].

Судья: Рассуждения опустили. Есть вопросы?

Мохнаткин: Ваша честь, я хочу узнать судьбу жетона...

Судья: *(перебивает)* У меня?

Мохнаткин: Да. Бывшего 6 мая у потерпевшего.

Судья: У меня не получится у вас ничего узнать. У вас к потерпевшему есть вопросы?

Мохнаткин: Есть, конечно. Но вы не даёте ему отвечать, и я у вас спрашиваю.

Судья: Я делаю вам замечание за нарушение порядка судебного заседания.

Мохнаткин: Ваша честь, я к потерпевшему. Будьте добры оказать помощь мне как человеку малоопытному в правильной постановке вопросов перед потерпевшим. Я был бы вам признателен. Значит, уважаемый потерпевший. 6 мая, когда вы пришли на службу, вы пришли из дома с жетоном или без жетона?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять вопрос как неконкретный. По жетонам, касаясь жетонов [НРЗБ] потерпевший уже неоднократно пояснял.

Мохнаткин: Ваша честь, я продолжу.

Судья снимает вопрос.

Макаров: Ваша честь, возражение на действия председательствующего и замечание по факту высказывания прокурора. Хочу сказать, что вопрос так не стоял, что вопрос именно по жетонам вообще не ставился, а все вопросы касались исключительно нагрудного знака и нахождения его на форменной одежде, в которой якобы был Моисеев во время массового мероприятия 6 мая 2012 года.

Судья: Ещё вопросы к потерпевшему?

Мохнаткин: Да, ваша честь, [НРЗБ] вопрос. Вы на службу 6 мая, как вы сказали, в 5-6-7 часов утра, пришли с жетоном или без него?

Судья снимает вопрос, как повторно заданный.

Мохнаткин: Но я хочу установить, куда он делся, его же нет!

Судья: У вас есть вопросы к потерпевшему?

Мохнаткин: Да, есть.

Судья: Пожалуйста.

Мохнаткин: Хорошо. Вы пришли, как вы сказали, из места дислокации на площадь Калужскую. В этот момент жетон был при вас или его уже не было?

Судья снимает вопрос как повторный:

Защита, слушайте внимательно.

Мохнаткин: Внимательно слушаю. Ответа не было этого.

Судья: Ещё есть вопросы?

Мохнаткин: Есть, ваша честь. Можете мне напомнить всё-таки: на Калужскую площадь вы прибыли с жетоном или без жетона?

Судья снимает вопрос как повторный.

Мохнаткин: Хорошо, тогда у меня немножко другой вопрос. Были вы на Калужской площади с самого начала, задолго до начала массового мероприятия? Я правильно понял?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Мохнаткин: Прошу указать мне: как, по вашему мнению, могли люди пройти на место сбора на Калужской площади вне рамок, без досмотра? Были такие у них возможности? Как у полицейского. Будьте добры, скажите.

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен.

Прокурор: Я прошу снять вопрос в такой форме, потому что здесь в ходе судебного заседания потерпевший даёт показания о том, что на мосту происходило, что он видел вокруг себя, а оценку всех обстоятельств, связанных с событием преступления, суд проводит в совещательной комнате. Потерпевший не вправе оценивать те или иные обстоятельства и события.

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Мохнаткин: Ваша честь, разрешите небольшое одно заявление. Он государственный служащий, и я обратился к нему доверительно, как к специалисту в этих вопросах. Мне кажется, [НРЗБ].

Судья: У вас есть ещё вопросы?

Мохнаткин: Да, есть. На прошлом заседании на мой вопрос о том, когда вас...

Судья: *(перебивает)* Рассуждения опустите, пожалуйста. Вопрос.

Мохнаткин: Ну, хорошо. Может быть, я не слышал ответ на прошлом заседании. Может быть, он отвечал. Но, поточнее: когда именно ему сказали, что относительно него были неправомерные действия на Болотной площади? Когда именно?

Судья снимает вопрос:

Вопрос повторный, неоднократно заданный, даны на него подробные пояснения. Ещё вопросы?

Мохнаткин: Пожалуйста. Пояснений не было — кто ему это сказал? Может он ответить?

Судья снимает вопрос как повторный.

Мохнаткин: Вопрос уточняющий. Эту информацию до него довели до того, как он был признан потерпевшим, или после? Можно [НРЗБ]?

Судья снимает вопрос «по аналогичным основаниям».

Мохнаткин: Ваша честь, я хотел бы ещё отметить следующее. Что...

Судья: *(перебивает)* Вопросы у вас есть в настоящий момент? Ваше выступление мы слушаем позднее. Есть вопросы к потерпевшему?

Мохнаткин: Больше нет.

Судья: Я не поняла, Мохнаткин: есть вопросы-то ещё?

Макаров: Он взял паузу, ваша честь.

Мохнаткин: Да, я взял паузу.

Судья: Ещё одну паузу? Смотрите, [НРЗБ] ваши паузы. Пожалуйста, защита.

Шаров: Можно?

Судья: Да.

Шаров: Защитник Шаров. Как вы показали, в конце (уже после завершения мероприятия) вы были в оцеплении, когда проводились следственные действия на уже опустевшей Болотной площади. Правильно я помню?

Судья снимает вопрос в данной формулировке как повторный.

Шаров: Я просто уточняю, чтобы дальше задать вопрос. Правильно?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Шаров: Были ли вы после завершения массового мероприятия в оцеплении во время следственных действий на Болотной площади?

Судья снимает вопрос как повторный. Говорит: «Защита, слушайте внимательно».

Шаров: Хорошо. Во время следственных действий на Болотной площади на какого размера участки разбивалась территория у вас на глазах, как вы говорили? Размер этих участков?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, как не относящийся к показаниям допрашиваемого лица.

Шаров: Ваша честь, я хочу ему задать дальше третий вопрос. Чтобы хоть как-то сопоставить...

Судья: Если вы что-то хотите, то надо задавать по существу. Есть вопрос к нему?

Шаров: Ваша честь, я прошу написать возражение, потому что вы мне не даёте задать вопрос, который существенен.

Судья: Возражения внесены. Ваши вопросы потом повторяются. Ещё вопросы, новые, у вас есть?

Шаров: Какова была плотность кусков асфальта разбросанных, вещей, обрывков материалов на тех участках Болотной площади, которые вы видели, когда проводились следственные действия?

Судья снимает вопрос как повторный, ссылается на то, что данное обстоятельство потерпевший сообщал на прошлом судебном заседании.

Шаров: Ваша честь, этот вопрос не обсуждался.

Судья: Вы ко мне не вправе задавать вопросы. Ещё есть вопросы к потерпевшему?

Шаров: Я попрошу записать моё возражение. Вопрос не задавался.

Судья: Следующий вопрос.

Шаров: Видели ли вы в это время, когда проводились следственные действия, обувь, лежащую на асфальте на Болотной площади?

Судья снимает вопрос как повторный.

Шаров: Ваша честь, он не задавался.

Судья: Мы ответ уже слышали. Ещё вопросы есть?

Шаров: Мы слышали, что бросалась обувь. А лежала ли она на асфальте? Это другой вопрос.

Судья: Замечание за пререкания.

Шаров: Ваша честь, я прошу ещё раз записать возражение...

Судья: *(перебивает)* Ещё вопросы есть к потерпевшему?

Шаров: Я прошу ещё раз записать возражение в протокол.

Судья: Вопросы есть?

Шаров: Я прошу ещё раз записать возражение в протокол.

Судья: Мы уже вам сказали. Вы думаете, что мы [НРЗБ]? Дальше.

Шаров: Видели ли вы осколки стекла на Болотной площади в то время, когда проходило следственное действие?

Судья снимает вопрос как повторный.

Шаров: Ваша честь, я прошу ещё раз записать возражение.

Судья: Ещё вопросы по существу есть?

Шаров: У меня вопросов нет, потому что мне их не дают задать.

Судья: Спасибо. У кого ещё есть вопросы? Готова защита?

Самарин: Адвокат Самарин, защита. Денис Александрович, вы можете пояснить, вот когда уже на финишном этапе, что называется, мероприятия люди расходились, и закончились действия на сцене, освободилась сцена, — было ли оцепление, цепочка, со стороны сцены? Уже когда началось... ну, людей осталось немного, и дело к финишу шло. Оцепление со стороны сцены было?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к показаниям допрашиваемого лица.

Защита, присутствуйте в заседании, слушайте, о чём идёт речь.

Самарин: Ваша честь, ну хорошо. Было ли оцепление со стороны сквера в этот же момент?

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен. Сквер был оцеплен барьерами, которые контролировали сотрудники полиции, а также военнослужащие внутренних войск.

Самарин: Скажите, пожалуйста, можете ли вы пояснить такой вопрос. В ходе видеозаписи мы видим, как силами ОМОН рассекается толпа. Для чего это делалось, можете вы пояснить суду?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к показаниям допрашиваемого лица [НРЗБ].

Самарин: Скажите, пожалуйста: вам было указание; верней, в ваши задачи входило [...] предотвращение массовых беспорядков, так сформулируем? В ваши задачи входило?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять данный вопрос как повторный. Всё это тоже выяснялось.

Судья: Вопрос не снимается. Можете ответить?

Моисеев: Ответить могу. Так как массовые беспорядки являются противоправным действием, в задачи меня и моих сотрудников вменялось пресечение таковых действий.

Самарин: На мой прошлый вопрос о том, выполнили ли вы свои задачи, вы сказали, что выполнили. Следует ли из этого, что массовых беспорядков не было?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Самарин: Вопросов нет, спасибо.

Судья: Ещё, пожалуйста, есть у кого-либо вопросы?

Защитник: Есть, ваша честь.

Судья: Итак, защита. [НРЗБ] или как? Есть вопросы? Пожалуйста.

Защитник: Просто всех же пропустить надо.

Судья: Кого пропустим ещё?

Защитник: Ну, [НРЗБ] задаёт вопросы, мне как-то его ещё неудобно прерывать. Вопрос следующий. Ваша честь, если я вдруг повторюсь, скажите сразу, снимайте вопрос, чтобы не было лишних...

Судья: Хорошо.

Защитник: Скажите, пожалуйста, Денис Александрович: вы оружие у людей 6 мая, пришедших на площадь, видели?

Судья снимает вопрос как повторный.

Защитник: Ну тогда нет вопросов, ваша честь.

Судья: Ещё есть вопросы? Пожалуйста.

Горяинова: Адвокат Горяинова. Денис Александрович, вы сами видели, каким образом люди покидали Болотную набережную? Были ли у них варианты, по каким улицам они уходили? За всё время вашей службы там 6 мая.

Моисеев: У них были варианты. Первый вариант — пройти в сторону сцены. Там, можно сказать, [НРЗБ] единицы людей именно [НРЗБ] мероприятие у сцены. Возвратиться обратно — так, как они пришли к этому месту. То есть две проезжие части в полном их распоряжении, покинуть данную местность.

Судья: Ещё вопросы?

Макаров: Могу задать, ваша честь? [НРЗБ].

Дубровин [?]: Есть, есть.

Судья: Пожалуйста.

Дубровин: Адвокат Дубровин. Денис Александрович, поясните, пожалуйста, можете ли вы описать свои болевые ощущения, по вашему утверждению, которые вы получили от действий подсудимого Кривова?

Судья снимает вопрос как повторный с замечанием: «а уж тем более в такой формулировке».

Дубровин: Есть. Поясните, пожалуйста: какой вред был вам причинён указанным вами правонарушением, преступлением в отношении вас, как потерпевшему. Имущественный, физический и моральный. Как вы оцениваете их?

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен. В момент, скажем так, произошедшего — физический, и с того момента по сей день — моральный.

Дубровин: А физический вред в чём заключался?

Моисеев: Причинение... сейчас, сформулирую свою мысль... скажем так... во время вот этого инцидента... дискомфорта колющего [?] в левом плече мне.

Дубровин: А в страданиях [?] каких он заключался?

Судья: Защита, непонятен вопрос.

Дубровин: Денис Александрович, вы сейчас пояснили, что вам причинён физический и моральный вред. Вот по поводу физического вреда вы пояснили, в чём он заключался, по вашему мнению. А по поводу морального? Поясните, пожалуйста, по вашему мнению: в чём тогда заключался моральный вред?

Моисеев: Объясню. Так как я являюсь — как и являлся в тот момент, и в данный момент — сотрудником полиции, находящимся при исполнении, то в момент произошедшего я нёс службу [НРЗБ], находился при исполнении служебных обязанностей. Противоправных действий против данного гражданина не совершал, в отличие от него самого. Меня этот поступок как представителя, как сотрудника органов внутренних дел.

Судья: Ещё есть вопросы?

Дубровин: Да, ваша честь. Вы ранее в своих показаниях утверждали, что испытали болевые ощущения. Сколько они по длительности у вас продолжались?

Моисеев: Я не могу вам сейчас, в данный момент, указать временной промежуток.

Дубровин: Спасибо, больше у меня нет вопросов.

Судья: Ещё вопросы есть к потерпевшему? Да, защита.

Сумин: Защитник Сумин. Вы указали суду, что все задержания, которые вы видели, проходили по одному сценарию. Скажите, пожалуйста: когда вы ознакомились с данным документом, кто является его автором, как там определялось время и место действия, какие действующие лица были указаны?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Макаров: Если нет ни у кого, ваша честь, я бы хотел продолжить. Адвокат Макаров, защитник Кривова. На инструктаже вас предупреждали о том, что среди участников мероприятия, в толпе участников мероприятия, действуют сотрудники в штатском?

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос...

Судья: Вопрос — короткий ответ.

Моисеев: Нет.

Судья: Следующий вопрос?

Макаров: 6 мая 2012 года у вас было с собой удостоверение?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять данный вопрос как повторный.

Судья: Не снимается вопрос. Короткий ответ.

Моисеев: Да.

Макаров: 6 мая 2012 года у вас был с собой жетон?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: 6 мая 2012 года у вас был с собой нагрудный знак?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять как повторный.

Макаров: С собой.

Судья: Повторно задан данный вопрос. Получены на него объяснения. Снимается.

Макаров: Что было написано на вашем жетоне, который был у вас в пользовании 6 мая 2012 года?

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен. Отвечу [НРЗБ] как отвечал на прошлом судебном заседании. 6 мая 12 года у сотрудников полка нагрудных знаков не было.

Макаров: А вы разницу между жетоном и нагрудным знаком знаете?

Судья: Про жетон вопрос стоял.

Моисеев: Про жетон?

Судья: Надпись на жетоне. Вопрос очень конкретный.

Моисеев: На жетоне?

Судья: Да. Надпись на жетоне. На 6 мая. Знаете — не знаете?

Моисеев: Знаю.

Судья: Сообщите.

Моисеев: Там одна буква и несколько цифр.

Судья: Ещё вопрос?

Макаров: И всё? Больше ничего там не написано? Кроме цифр? Буковки там есть какие-нибудь?

Моисеев: Я могу предъявить жетон.

Макаров: Можно обозреть жетон [НРЗБ], ваша честь?

Судья: На предмет чего?

Макаров: Есть ли там буковки, ваша честь. Потому что он сказал только про цифры...

Судья: Он сказал — одна буква и несколько цифр. Вам недостаточно?

Макаров: Это вот, я так понимаю, на жетоне, который у него сейчас с собой. А не было ли там надписи, например, «ГУВД», «МВД», «РФ», «Россия»?

Судья: Вы у меня спрашиваете?

Макаров: Я задаю вопрос.

Судья: Мне?

Макаров: Нет, потерпевшему.

Судья: Спасибо. Потерпевший, короткий вопрос: иные надписи были? Спрашивает защитник Макаров.

Моисеев: Сверху — «МВД России».

Макаров: Ещё раз, не слышно.

Моисеев: Сверху.

Судья: «МВД России» сверху!

Макаров: А, «МВД России» сверху. Было тогда написано? Или сейчас написано?

Судья: Можете пояснить?

Моисеев: Могу, конечно. Всегда.

Макаров: Всегда. А слово «милиция» было написано на жетоне?

Судья: Не знаю, где. «Милиция» где-то было написано. [НРЗБ]. Где-то было написано.

Макаров: На жетоне было слово «милиция»?

Судья: Спасибо. Сконцентрировался адвокат. На жетоне.

Макаров: На жетоне, а где?

Моисеев: Я указал вам точную формулировку, которая была на жетоне всегда!

Макаров: И сейчас?

Моисеев: Всегда. Всегда! [НРЗБ] всегда.

Макаров: Слово «полиция» там сейчас не написано? Ну дополнительно. Всегда было [НРЗБ]...

Моисеев: Я ещё раз повторяю это слово — всегда. Не изменишь.

Макаров: Только это слово?

Моисеев: Не изменишь.

Макаров: «МВД». «МВД»?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Я попросил [НРЗБ] — он сказал: «МВД».

Судья: Мы теперь объявляем [НРЗБ]...

Макаров: *(перебивает)* МВД, ваша честь. А это слово там было написано?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Хорошо. Слово «Россия» было там указано?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Хорошо. Вы, отвечая [НРЗБ] на вопрос одного из адвокатов, только что ему сообщили, что вы каким-то образом видели...

Моисеев: Можно вопрос [НРЗБ]?

Судья: *(перебивает)* Рассуждения, пожалуйста, опустите. Вопрос.

Макаров: ...Видели единицы людей в районе сцены. И в то же время, вы не видели арочного металлоискателя.

Судья: Вопрос закончен?

Макаров: Арочного металлоискателя. Как вы можете пояснить, что вы не видели арочного металлоискателя, который где-то в полтора раза выше людей? А видели [НРЗБ].

Судья снимает вопрос в указанной формулировке:

Защита, вы внимательно слушайте. Вопрос защитника, на который вы ссылаетесь, также был снят.

Макаров: Но тем не менее. Он был снят, а он заявил, что он видел...

Судья: *(перебивает)* [НРЗБ] вопрос вы хотите узнать? Между снятым и ответом потерпевшего? Ещё вопрос.

Макаров: Было высказано...

Судья: Вопрос, пожалуйста, есть?

Макаров: Конечно. Видели ли вы на Калужской площади либо на Болотной набережной какого-либо уполномоченного от правительства Москвы?

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен, я не являюсь знатоком [НРЗБ] уполномоченности от правительства Российской Федерации.

Судья: Следующий вопрос.

Макаров: Видели ли вы кого-либо уполномоченного от ГУ МВД на Калужской площади либо на Болотной набережной 6 мая 2012 года?

Судья: Защита, не услышала: уполномоченный — что?

Макаров: ГУ МВД, по городу Москве, ваша честь.

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен, ответ такой же: незнаком с уполномоченностью тех или иных лиц от главуправления на каких-либо мероприятиях.

Макаров: Я не спрашиваю, знаком или нет: я спрашиваю, видел или нет.

Моисеев: Я не знаю, уполномоченный это был или нет.

Судья: Следующий вопрос имеется ещё?

Макаров: Может быть, вы тогда, если исходить из ваших ответов, знали о том, что там был кто-либо из уполномоченных, которых я назвал? От правительства Москвы и от ГУ МВД по городу Москве?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Вы сказали, что видели организаторов...

Моисеев: (перебивает) Можно вопрос?

Судья: Подсудимые, потерпите ещё, включитесь в работу. Вы уже так в своих делах. Пожалуйста.

Макаров: Организаторов мероприятия. Удадьцова, Навального. А видели ли вы Давидиса?

Моисеев: Нет.

Макаров: А Митюшкину?

Моисеев: Ещё раз повторите, пожалуйста.

Макаров: Митюшкину.

Моисеев: Неизвестна.

Макаров: Царькова?

Моисеев: Неизвестен.

Макаров: Вам до массового мероприятия...

Моисеев: (перебивает) Вопрос, пожалуйста.

Макаров: ...в инструкциях доводилось количество, возможное количество, участников массового мероприятия?

Моисеев: Да, на каждом инструктаже доводится количество, возможное количество, участников мероприятия. Точное количество указать вам не могу.

Макаров: Какую цифру вам называли?

Моисеев: Не могу ответить [НРЗБ].

Макаров: Ну, она в чём хотя бы примерно выражалась? В каких единицах?

Моисеев: В тысячах.

Макаров: Вы общались на Калужской площади с командиром ОМОНа ЦСН ГУ МВД России по городу Москве Смирновым П. С. 6 мая 2012 года?

Моисеев: Лично я не общался.

Макаров: Видели ли вы... но вы его там видели?

Моисеев: Видел.

Макаров: А при каких обстоятельствах вы его встретили?

Моисеев: [НРЗБ], насколько я помню, Смирнов говорил о нас старшему.

Макаров: Видели ли вы Сапрыкина П. М.? Поясню: заместителя Смирнова. Он же был начальником сектора номер 1 на Калужской площади.

Моисеев: Да, видел.

Макаров: При каких обстоятельствах, вы не могли бы сказать?

Моисеев: Если не ошибаюсь, после того как я сам прошёл через рамочный металлодетектор к месту проведения мероприятия.

Макаров: А вы его не перепутали с Махониным О. А.?

Моисеев: Он был тоже там.

Макаров: Тоже был. А они вместе прошли?

Моисеев: Вот это уже затрудняюсь ответить.

Макаров: Хорошо. Какой инструктаж вы получили от Смирнова П. С.?

Моисеев: С указанием мне задачи. На моём участке несения службы.

Макаров: А задача ставилась им по Калужской площади? Или какие-то там вообще задачи ставились на всё время проведения мероприятия?

Моисеев: Задачи на инструктаже ставятся согласно плана. Все задачи описаны там. В инструктаже на участке несения службы.

Макаров: Вы сверялись с планом?

Моисеев: Та часть плана, которая была у меня, где были описаны задачи и где был вообще описан сам участок несения службы.

Макаров: И задача, которая вам была поставлена в плане, она полностью совпадала. Правильно я вас понимаю?

Моисеев: Совпадение той задачи, которая указана, [НРЗБ] на инструктаже.

Макаров: А какие-либо дополнительные инструкции и общение у вас были после этого со Смирновым?

Моисеев: Я ответил на этот вопрос.

Макаров: В какое время вы общались со Смирновым П. С.?

Моисеев: Я ответил на этот вопрос. Лично со Смирновым я не общался.

Макаров: Но вы говорили, что вы получали от него инструктаж.

Моисеев: Общение и инструктаж — различные вещи.

Макаров: Поясните мне тогда, в какое время вы получили от него инструктаж?

Моисеев: Я не могу сейчас...

Прокурор: Прошу снять данный вопрос, уже неоднократно прояснялось [НРЗБ].

Судья: [НРЗБ] ответы уже получались. Ещё вопросы?

Макаров: А где он вас конкретно инструктировал? В каком конкретно месте? Можете описать?

Прокурор: Прошу снять данный вопрос, прояснялось ранее потерпевшим, где проводился инструктаж.

Макаров: Ваша честь, я возражаю. Дело в том, что защитой ставится...

Судья: Между собой переговорите. Вопрос не снят. Вопрос понятен? Где проводился?

Моисеев: Вопрос понятен. В сквере на Калужской площади, [НРЗБ] памятника [НРЗБ].

Судья: Ещё вопросы есть?

Макаров: В сквере на Калужской площади? Вы уверены?

Моисеев: Да.

Макаров: А вы не путаете ничего? Там есть сквер?

Судья: Вопрос снят в указанной формулировке.

Макаров: Хорошо. Фамилия Сапрыкина, как вы сказали, вам тоже что-то говорит? Вы с ним общались, получали от него какие-то конкретные [НРЗБ]?

Моисеев: Нет.

Макаров: После инструктажа Смирнова какие были ваши действия?

Моисеев: Приступил к выполнению задачи, поставленной передо мной.

Макаров: Ваши действия какие были, поясните.

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Вы на месте остались стоять?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Хорошо. Фамилия Махонин, как вы сказали, вам что-то говорит. Он давал вам какие-то распоряжения, общался с вами 6 мая 2012 года на Калужской площади?

Моисеев: Насколько я помню, нет.

Макаров: Фамилия Здорёнка с инициалами Ю. А. вам что-либо говорит?

Моисеев: Здоренко, да.

Макаров: Здоренко. А что говорит? В связи с событиями 6 мая 2012?

Моисеев: Мне известен данный человек, но именно по событиям — ничего дополнительного.

Макаров: Но вы знаете, кто это?

Моисеев: Да, я знаю.

Макаров: Ну, скажите. Кем он являлся на тот момент?

Моисеев: Прошу прощения, кем кому являлся?

Макаров: Кто он, Здоренко Ю. А.?

Судья: Как вы его знаете?

Макаров: Вы его как знаете?

Моисеев: Заместитель начальника УВД по Центральному округу.

Макаров: И вы получали от него распоряжения, находясь на Болотной площади, на Болотной набережной, какие-либо?

Моисеев: Лично [НРЗБ] — нет.

Макаров: Не расслышал, извините. Повторите.

Судья: Ничего не получал. Следующий вопрос.

Макаров: А фамилия Бородин А.И. вам что-то говорит?

Моисеев: Да, говорит.

Макаров: Кто это? Назовите, пожалуйста.

Моисеев: Один из заместителей ГУВД по Центральному округу.

Макаров: Вы с ним общались?

Моисеев: Нет.

Макаров: А вы видели его [НРЗБ] 6 мая во время событий на Болотной набережной?

Моисеев: Не могу точно вспомнить, видел или не видел. Если не ошибаюсь, то Здоренко видел, но насчёт Бородина — не ассоциируется, не помню.

Макаров: А Здоренко вы видели: при каких обстоятельствах?

Моисеев: Я только помню, что якобы видел. [НРЗБ]. Как помню в данный момент. Но обстоятельства я... не могу.

Макаров: А вы его видели одного или в группе граждан каких-то, сотрудников?

Моисеев: Проблематично вспомнить в данный момент.

Макаров: До вас доводилась информация о том, что ГУ МВД по городу Москве располагало информацией о намерении представителей оппозиционных партий и движений организовать проведение 6 мая 2012 года в центральной части Москвы не согласованных органами исполнительной власти акций?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять вопрос как повторный. Уже аналогичная информация [НРЗБ] приводилась потерпевшим, он рассказывал [НРЗБ].

Судья: Вопрос не снят. Известно вам или нет?

Моисеев: На инструктаже доводилась информация о возможности проведения таких действий.

Макаров: А в чём они должны были, по имевшейся информации, заключаться?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Макаров: Как-то это конкретизировали, до вас доводили [НРЗБ]?

Судья: Понятен вопрос? Конкретизировали или нет?

Моисеев: Не конкретизировали.

Макаров: А не доводилась до вас информация, насколько это может быть опасно или, наоборот, безопасно для сотрудников полиции?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Макаров: Через вас кто-то, когда вы стояли на Калужской площади, пытался пронести палатки?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: [НРЗБ] по Калужской не говорилось.

Судья: Защита, по четвёртому кругу.

Макаров: По Калужской не говорилось, ваша честь.

Судья: И про палатки, и про арочные металлодетекторы...

Макаров: [НРЗБ].

Судья: Ещё вопросы есть?

Макаров: Вам известно, что 5 мая 2012 года на официальном сайте ГУ МВД России была размещена схема публичного мероприятия?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к допросу потерпевшего.

Макаров: Вам фамилия Лукьянов говорит что-то?

Моисеев: Нет.

Макаров: Вы знаете цель публичного мероприятия, которое было?

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен.

Судья: Цель.

Моисеев: Цель была известна на момент начала мероприятия. Сейчас о цели уточнить, указать, поправить что-то не могу. Потому что не считал для себя нужным запоминать каждое из проводимых ранее мероприятий.

Макаров: Являлось ли целью публичного мероприятия следующее: «Выразить протест против злоупотреблений и фальсификаций в ходе выборов в Государственную Думу ФС РФ и Президента РФ, высказать требование честных выборов, соблюдения прав человека, законодательства РФ и её международных обязательств»?

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен, отвечу в очередной раз всё теми же словами. Я не запоминаю каждый раз очередного мероприятия цели, особенно в такой скрупулёзной формулировке, как назвали мне сейчас.

Макаров: А помните ли вы (или видели ли вы), сколько через металлодетекторы пронесли флагов? И каких?

Моисеев: Некие флаги проносили, количество было большое. Единственное, что я могу сказать. А в точной формулировке сказать не могу.

Макаров: А вы их проверяли, разматывали?
Моисеев: Да, их проверяли. Проверяли.
Макаров: А каким образом проверяли?
Моисеев: Вы правильно ответили на свой вопрос: разматывали и смотрели.
Макаров: Понятно. А были там чёрно-жёлто-белые имперские флаги?
Прокурор: Ваша честь, я прошу снять данный вопрос, он не относится к [НРЗБ].

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету доказывания.

Макаров: Были там какие-либо лозунги, которые были пропущены? С надписями... ну, я основные такие скромные прочитаю. «За Россию без Путина», «Против коммерциализации образования», «Запрещено запрещать», «Наблюдатели Санкт-Петербурга»?

Судья снимает вопрос как непонятный:

Вы текст для чего читаете? Формулировка вопроса какова?

Макаров: Вопрос я задаю — были ли эти лозунги?

Судья: Были ли где?

Макаров: Проносились ли эти лозунги, флаги. Ну, флаги мне запретили.

Судья: Флаги вы уже спросили, ответ получен.

Макаров: Да. Запретили. Я про лозунги спрашиваю: вот такие лозунги — проносились? Высказывались ли... Если проносились, он ответит, у меня следующий вопрос.

Судья: Так он ещё не успел даже понять, о чём вопрос. А вы уже знаете, что он ответит. Отвожу вопрос: в данной формулировке он непонятен.

То есть судья снимает вопрос.

Макаров: Хорошо. Тогда постараюсь понятно.

Судья: Где проносились, кому проносились?

Макаров: Ну, он стоял в районе металлодетекторов.

Судья: *(перебивает)* Без рассуждений, пожалуйста, защита. Вопрос.

Макаров: Через металлодетекторы на Калужской площади проносились ли транспаранты с надписями? Все читать не буду [НРЗБ]. «Россия без Путина», «Наблюдатели Санкт-Петербурга» и другие.

Судья: [НРЗБ] лозунги, вопрос понятен, остановитесь.

Макаров: «Мы голосуем за лес»...

Судья и Моисеев перебивают Макарова, все трое говорят одновременно [НРЗБ].

Моисеев: Если даже какие-то были лозунги проносимы, я знаю, что на таких мероприятиях не допускают к проносу.

Макаров: То есть те флаги, которые были допущены к проносу, к ним претензий сотрудники полиции распорядителям не выказывали. Правильно я вас понял?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке. Говорит: «Есть ещё вопросы?»

Макаров: Сейчас. Да, есть. Во сколько (по времени, в какое время) двинулась колонна по Большой Якиманке?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Про Большую Якиманку, ваша честь, не звучал вопрос!

Судья: Ещё вопросы есть?

Макаров: Граждане использовали какие-либо звуковые установки или специальные средства?

Судья: Понятен вопрос?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять данный вопрос, как не относящийся к предмету доказывания.

Судья: Вопрос не снимается. Понятен вопрос?

Моисеев: Вопрос понятен. Если не ошибаюсь, то у некоторых из участников были мегафоны.

Судья: Ещё вопрос?

Макаров: Спасибо. Через эти мегафоны — к чему призывали граждане, которые держали и использовали эти мегафоны? Не помните?

Моисеев: Не помню формулировки призывов через мегафоны.

Макаров: Вы говорили, что через...

Моисеев: *(перебивает)* Вопрос можно?

Макаров: Да. Вопрос, уважаемый. Дослушайте. Через усилители. Когда вы говорили, что через какие-то усилители сотрудники полиции доводили до граждан свои требования. Это установки были стационарные?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Эти установки стояли на спецтранспорте?

Судья: В указанной формулировке вопрос непонятен.

Макаров: Там повторный, там непонятный. Ваша честь, может быть, тогда просто ответить, чтобы не задерживать?

Судья: Вопросы есть ещё у вас к потерпевшему?

Макаров: ...Через какие звуковые установки доводилась информация до граждан полицейскими?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Хорошо. Имели ли при себе электромегафоны сотрудники полиции?

Прокурор: Ваша честь, прошу снять данный вопрос. Уже неоднократно пояснялось в судебном заседании [НРЗБ] потерпевшим [НРЗБ].

Судья: После конкретизации вопрос не снят. Вопрос понятен? Имели, нет?

Моисеев: Вопрос понятен. Сотрудники полиции имели электромегафоны, через которые до [НРЗБ] граждан доводили требования.

Судья: Ещё вопрос?

Макаров: А эти электромегафоны в какой момент использовались сотрудниками полиции? Первое, пожалуйста. Поэтапно.

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Хорошо. Эти электромегафоны использовались сотрудниками полиции на Калужской площади?

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен. Использовались.

Судья: Короткий ответ. Следующий вопрос.

Макаров: А какие требования там сотрудники полиции выдвигали гражданам?

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Да, вопрос понятен. Через электромегафоны не требования, а только гражданам, проходящим на мероприятие, [НРЗБ] подготовить вещи к досмотровым мероприятиям, не скапливаться в тех или иных местах, чтобы не мешать проходу граждан, проживающих на территории мероприятия, или участников этого мероприятия.

Судья: Ещё вопросы есть?

Макаров: Видели ли вы (или слышали) обращения каких-либо лиц — участников массового мероприятия — на Калужской площади через электромегафоны? И к чему они призывали граждан?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Макаров: Призывали ли участники массового мероприятия через электромегафоны на Калужской площади граждан к каким-либо противоправным действиям в отношении сотрудников полиции?

Судья снимает вопрос «по аналогичным основаниям».

Макаров: То есть призывали или не призывали? Потому что это не требует уточнения...

Судья: Снят вопрос уже.

Макаров: Обращались ли к собравшимся через электромегафоны такие лица как, например, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ Гудков Г. В.?

Судья: Известно, неизвестно вам? Понятен вопрос? Обращался, не обращался?

Моисеев: Неизвестно. Неизвестно.

Макаров: Депутат Государственной Думы ФС РФ Гудков Д. Г.?

Моисеев: Я так понял, этот вопрос повторяется?

Судья: Это уже новое лицо.

Макаров: Ну, покороче, ваша честь.

Судья: «Д. Г.» там: инициалы изменились.

Моисеев: Неизвестно.

Макаров: Уполномоченный по правам человека в РФ Лукин В. П.?

Судья: Формулировка такая же. Снова [НРЗБ].

Макаров: Ну, я могу [НРЗБ] сначала; я сокращаю, ваша честь.

Моисеев: Мне тоже неизвестно. Фамилия даже ни о чём не говорит.

Макаров: Член Общественной палаты РФ Сванидзе Н. К.?
Моисеев: Такой же ответ.
Макаров: То есть вы, находясь в районе массового мероприятия на Болотной набережной, этого не слышали? Правильно?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Макаров: Вы слышали речёвки и скандирование граждан: «Мы здесь власть»?
Моисеев: Я не помню такой речёвки [НРЗБ].
Макаров: А такую речёвку вы слышали: «Это наш город»?
Моисеев: Не могу вспомнить.
Макаров: А какую-нибудь вспомните?
Моисеев: Как я могу вспомнить, [НРЗБ].
Макаров: Но это не речёвка, а лично в ваш адрес, в адрес других граждан. Это было [НРЗБ] сказано.
Судья: Рассуждения, защита, опустите. Ещё есть вопросы?
Макаров: Про речёвку ещё не кончен вопрос. Речёвку «Пропускай» слышали?
Судья снимает данный вопрос как повторный.
Макаров: А по времени вы так и не помните: когда вы были выставлены? Уточняющий вопрос. В оцепление.

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Музыка какая-нибудь играла?
Судья: Вопрос понятен?
Моисеев: Нет. Вопрос понятен; ответ — «нет».
Макаров: То есть музыку вы не слышали, да?
Судья: Ещё вопрос?
Макаров: Вы участвовали в вытеснении граждан, находящихся на Малом Каменном мосту, Болотной набережной и Болотной улице? Участвовали или нет? В вытеснении граждан?
Моисеев: Нет.
Макаров: Вам известно количество граждан, задержанных и доставленных в дежурные части отделов МВД России по городу Москве, количество человек, в этот день?
Моисеев: Нет.
Судья: Ещё вопросы есть?
Макаров: Вы видели в рядах у своих, в рядах митингующих — журналистов? Каким-либо образом вы их отличали от других участников мероприятия?
Моисеев: Я видел такие, у которых были фотоаппараты, телекамеры, у некоторых висели здесь бейджи. [НРЗБ] были там ещё: «Фото», «Пресса».
Судья: Ещё вопросы есть?

Макаров: А по отношению к журналистам какие-то дополнительные распоряжения были от...

Моисеев: Нет.

Макаров: ...При инструктаже. Как себя вести, задерживать их, не задерживать?

Макаров: Вы когда шли в сторону Малого Каменного моста от Калужской площади, — вы шли непосредственно сзади колонны или где-то сбоку?

Судья снимает вопрос как повторный.

Защита, насколько я понимаю, на первый лист вернулись вопросов?

Макаров: Не помню, ваша честь.

Судья: Ещё вопросы, новые, у вас есть?

Макаров: Да, конечно. Доводилось ли до вас требование исключить из собравшихся лиц, выражающих принадлежность к экстремистским организациям?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: В случае их появления — какие были указания от вашего руководства?

Судья: Вопрос снят как непонятный.

Макаров: Хорошо. 6 мая 2012 года в случае выявления или появления в поле вашего зрения или в поле зрения кого-либо из сотрудников вашего подразделения лиц, явно выражающих принадлежность к экстремистским организациям, какие вы должны были совершать действия?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Должны ли были вы, помимо досмотра граждан, оказывать содействие в досмотре транспорта?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Не могли бы вы сообщить — вам известен Шумиев С. В.?

Судья: Непонятно [НРЗБ] вопрос.

Макаров: Фамилия Шумиев С. В. вам что-либо говорит? Шумиев, С, точка, В, точка, ваша честь.

Моисеев: Шумиев? Нет.

Судья: Ещё вопрос?

Макаров: То есть вы такого сотрудника второго ОПП ГУ МВД России по городу Москве не знаете?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Второй ОПП ГУ МВД России — это ваше подразделение, в котором вы служите?

Судья: Ещё раз аббревиатуру, пожалуйста, защита.

Макаров: Второй ОПП ГУ МВД России по городу Москве.

Моисеев: Второй оперативный полк полиции Главного управления Министерства внутренних дел по городу Москве является подразделением, в котором я несую службу в данный момент.

Макаров: Но Шумиева С. В. вы не знаете, правильно?

Моисеев: Шумиева С. В. я не знаю.

Макаров: А Шавырина Д. Л. вы знаете?

Моисеев: Шавырина знаю.

Макаров: Знаете. А вы в этот день с ним каким-либо образом, при каких-либо обстоятельствах, пересекались? Совещались, общались?

Моисеев: То же самое: в очередной раз отвечу, [НРЗБ] фамилии, с кем встречался. Может быть, и встречался, я не исключаю такой возможности. Но точно помню, с кем контактировал непосредственно. Эти фамилии звучали неоднократно.

Макаров: А вы знаете, что именно его задачей являлось на участке 51-м обеспечение общественного порядка и выставление нарядов в цепочку поперёк Болотной набережной от Лужкова моста до ограждения сквера Болотной площади?

Судья: Понятен вопрос? Знаете — не знаете, короткий ответ.

Моисеев: А, не знаю.

Макаров: А Носов А. В. — вам это что-то говорит?

Моисеев: В нашем подразделении работает такой сотрудник как Носов.

Макаров: 6 мая...

Моисеев: Инициалы, к сожалению, я вам не помню. Возможно, это он; возможно, нет.

Макаров: А вы его видели на Болотной площади 6 мая 2012 года?

Моисеев: Именно Носова А. В.? Просто уточняю вопрос. Или Носова как сотрудника [НРЗБ]?

Макаров: Ну, если это тот сотрудник, старшим инспектором он был в ИС [?] второго ОПП ГУ МВД и возглавлял участок номер 52.

Судья: (*перебивает*) Защита, [НРЗБ] вопрос.

Макаров: Участок номер 52 на Болотной площади возглавлял.

Судья: Вы вопрос сформулируйте.

Макаров: Вопрос. Ну, знает или не знает.

Судья: Он уже вам ответил. Следующий вопрос.

Макаров: Видел — не видел.

Судья: Вопрос понятен? Видели или не видели?

Моисеев: Вопрос понятен. Не помню.

Судья: Не помню. Следующий вопрос.

Макаров: Вам известно, что его подразделению и ему лично, старшему лейтенанту полиции Носову, была поставлена задача — обеспечение общественного порядка на участке и выставление в цепочку по периметру сквера Болотной площади?

Моисеев: Нет, неизвестно.

Макаров: Вам известно, когда сквер Болотной площади был взят под охрану?

Судья: Вопрос понятен? Когда. Известно — неизвестно.

Моисеев: Когда — неизвестно.

Макаров: Вам известен старший лейтенант полиции Литовченко В. А.?

Моисеев: Прошу повторить более чётко фамилию, чтобы не было потом разногласий в будущем.

Макаров: Старший лейтенант полиции Литовченко В. А.

Моисеев: Литовченко известен.

Макаров: А что вам про него известно на момент...

Моисеев: То же самое, что про вышеперечисленных лиц. Я описал [НРЗБ] лиц, которые я помню в данный момент, с кем я контактировал непосредственно.

Макаров: А вам известно было то, что он...

Моисеев: *(перебивает)* Нет.

Макаров: ...был командиром взвода номер 2 ОПП ГУ МВД России по городу Москве? На момент 6 мая 2012 года? Или это не так?

Моисеев: Я ответил на ваш вопрос.

Макаров: То, что он возглавлял взвод или не возглавлял, вы не отвечали. Знаете?

Моисеев: [НРЗБ] на вопрос, господин адвокат, известно ли мне, что [НРЗБ] сотрудник был командиром взвода. Я говорю: мне неизвестен!

Макаров: А вам известен капитан полиции Жарков А. А.?

Моисеев: Да.

Макаров: Сотрудники тех подразделений, которые я перечислил, — сами руководители, сотрудники, — они каким образом были экипированы 6 мая 2012 года?

Моисеев: Не могу ответить, так как это сотрудники из другого батальона [НРЗБ]. Экипировка на тот момент мне неизвестна.

Макаров: Но они так же были одеты или как-то по-другому?

Моисеев: Я вам ответил. Мне неизвестно.

Макаров: Хорошо. А какие функции выполнял Жарков и его подразделение — вы [НРЗБ]?

Моисеев: [ОТВЕЧАЕТ ОДНОСЛОЖНО, НРЗБ].

Макаров: Вам известна задача, которая была поставлена перед старшим лейтенантом полиции Соковым А. В., о котором вы говорили уже, что вы его знаете?

Моисеев: [НРЗБ] задача, поставленная [НРЗБ].

Макаров: Фамилия Жданович с инициалами А. В. вам что-либо говорит?

Моисеев: Нет.

Макаров: То есть вы такого сотрудника второго ОПП ГУ МВД по городу Москве, капитана полиции, не знаете, правильно?

Моисеев: Фамилия Жданович мне ничего не говорит.

Макаров: А не могли бы вы пояснить: все вот эти перечисленные лица так или иначе возглавляли и организовывали работу на участках зоны...

Судья: Защита, рассуждения опустите. Вопрос, если есть.

Макаров: Да-да-да. 49-56. И они упомянуты в соответственном конкретном плане. Что им было поручено, и они эту работу выполняли. Обращаю внимание, что ваша фамилия здесь не звучала никоим образом.

Судья: Защита, у вас вопрос к потерпевшему есть?

Макаров: Да, конечно. Вопрос: то, что я перечислил, — это же из плана, ваша честь, а не из головы.

Судья: Рассуждения немножечко опускаем.

Макаров: Каким образом тогда ставилась в плане, какая конкретно была поставлена задача? И может ли на конкретное место в плане, на конкретный пункт плана сослаться уважаемый потерпевший, что он действительно что-то там выполнял, что ему была поставлена конкретная задача в районе Болотной набережной, Болотной площади?

Моисеев: [НРЗБ] мне можно вопрос?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Макаров: Как вы можете объяснить, что, согласно плану, вот эта вся зона, которая называлась «сектор номер 2» и которую возглавлял Жданович, была разбита на участки 49-56, и нигде вы не были упомянуты, перечислены как лицо, возглавляющее подразделение, которому были приданы какие-либо функции?

Судья: Вопрос снят.

Судья: [НРЗБ].

Макаров: Таким образом, вы признаёте, что в плане, который утвердил глава 5 мая 2012 года, вашему подразделению никакие функции на Болотной площади приданы не были? Никакого конкретного плана с вашим участием и действием на Болотной площади не предполагалось?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к показаниям допрашиваемого лица.

Макаров: Когда вы давали показания...

Судья: (*перебивает*) Рассуждения, пожалуйста, опустите. Ещё вопросы имеются?

Макаров: Ваша честь, [НРЗБ] показания являются [НРЗБ].

Судья: Вопрос.

Макаров: Хорошо. Какой конкретно группе Следственного комитета вы были приданы?

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос непонятен. В какой группе, что я был придан?

Макаров: Следственной группе Следственного комитета вы были приданы.

Моисеев: Я не был придан следственной группе Следственного комитета.

Макаров: А вы по своей инициативе оказывали им содействие?

Судья снимает вопрос, как содержащий недостоверное утверждение.

Макаров: На основании чего вы оказывали содействие следственной группе, и какой именно, 6 мая 2012 года после окончания массовых мероприятий на Болотной набережной и прилегающей территории?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: В каком конкретно оцеплении на Болотной набережной и прилегающей к ней территории вы стояли 6 мая 2012 года по окончании массовых мероприятий?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Являлось ли вашей личной инициативой выставить своё...

Моисеев: *(перебивает)* Нет!

Макаров: ...подразделение в оцепление...

Судья: *(перебивает)* Следующий вопрос.

Макаров: Я не закончил, можно, я задам, ваша честь?

Моисеев: Я ответил уже на ваш вопрос.

Макаров: А вы считаете, [НРЗБ]?

Судья: Ещё вопросы есть?

Макаров: Вопрос. Я не закончил. Я хочу, чтобы даже если он будет снят (на что я, конечно, не рассчитываю), что он всё равно будет записан в протокол, ваша честь.

Судья: Ещё вопрос.

Макаров: Вопрос. На каком основании, на основании чего, вы встали со своими сотрудниками в цепь оцепления для содействия следственной группе 6 мая 2012 года по окончании массового мероприятия?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: До вас доводилась информация о том, что проход в сквер Болотной площади ограничен?

Судья: Вопрос понятен? Доводилась — не доводилась?

Моисеев: Вопрос понятен, доводилась.

Макаров: В какой момент доводилась до вас эта информация?

Моисеев: В момент, когда инструктировали [НРЗБ] личный состав, то руководитель, который [НРЗБ].

Макаров: Вы имеете в виду, на Калужской площади?

Моисеев: [ОТВЕТ НРЗБ].

Макаров: А на Калужской площади эта информация вам не сообщалась, правильно я вас понял?

Моисеев: Весь инструктаж, к сожалению, не отложился в моей памяти с того момента.

Макаров: А вы не поинтересовались у своего руководителя, который доводил до вас эту информацию, в связи с чем было дано это ими указание — ограничить.

Моисеев: Не интересовался.

Макаров: Не интересовались. Вы же слышали, и сами ранее говорили, что массовое мероприятие было разрешено на Болотной площади?

Судья: Рассуждения опустите. Вопрос.

Макаров: Вопрос. В связи с чем вы согласились признать этот инструктаж законным в плане ограничения действий граждан по участию их в согласованном с правительством Москвы мероприятии?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к показаниям допрашиваемого лица.

Макаров: До вас доводился план публичного мероприятия, согласованный с правительством Москвы?

Судья снимает вопрос как повторный, говорит: «Переверните лист, пожалуйста».

Макаров: Я ещё не дошёл, ваша честь.

Судья: Это начало ваших вопросов.

Макаров: Нет, это конец.

Судья: Ещё есть вопросы?

Макаров: Да. Вы не могли бы пояснить: вы как участник события...

Моисеев: *(перебивает)* [НРЗБ] вопрос можно мне конкретный?

Макаров: Вы меня не учите, пожалуйста. Как участник события, оценивающий по просьбе прокуратуры, что там были массовые беспорядки. То есть у вас хватает компетенции это заявить. Не могли бы вы оценить примерно... как вам показалось: количество участников мероприятия сильно отличалось от того, о котором вас предупреждали? По факту: их было больше, меньше?

Судья: Вопрос понятен?

Моисеев: Вопрос понятен.

Макаров: Вы сказали, что вас инструктировали, цифру вы точно не помните, но количество участников мероприятия должно было измеряться в тысячах. Вот на ваш подсчёт, взгляд, как вы видели, участников мероприятия было больше, меньше, такое же примерно число, как вас инструктировали?

Моисеев: Не больше.

Макаров: Тогда не могли бы вы пояснить: в связи с чем тогда возникло давление на цепочку ОМОНа, если данная цепочка ОМОНа, получается, была выставлена из того расчёта граждан, которое должно было оказаться, измеряемое в тех тысячах, о которых вас заранее на инструктаже предупреждали?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Вы когда-либо слышали от кого-либо из своих руководителей, что сотрудники полиции ограничили доступ в сквер с целью недопущения развёртывания палаточного городка и иных противоправных действий?

Судья: Вопрос понятен? Слышали — не слышали, короткий ответ.

Моисеев: Если не ошибаюсь, слышал. Но у кинотеатра «Ударник».

Макаров: А можно оценить количество сотрудников вашего подразделения и других, которые у кинотеатра «Ударник» инструктировались? Примерно. Триста, четыреста, пятьсот человек?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке как непонятный.

Макаров: У кинотеатра «Ударник» вас инструктировал лично Здоренко Ю. А.?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Вам доводилась информация такого рода, что в случае переполнения площадки, заявленной для проведения митинга, по согласованию с оперативным штабом, могла быть возможность расширить место проведения митинга за счёт переноса барьеров вглубь сквера?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к показаниям допрашиваемого лица.

Макаров: Вы лично видели развёртывание палаток в сквере на Болотной площади?

Моисеев: Не видел.

Макаров: До вас доводилась графическая схема ГУ МВД России по городу Москве?

Судья: Доводилась, не доводилась? Вопрос понятен? Короткий ответ.

Моисеев: Не помню графической схемы.

Макаров: Видели ли вы на публичном мероприятии Пономарёва, Яшина?

Моисеев: Не видел. Не могу сейчас вспомнить, что за люди там были.

Макаров: А видели ли вы, как Пономарёв выводил из толпы граждан гражданина Захарова...

Моисеев: *(перебивает)* Я не помню появления гражданина Пономарёва.

Макаров: Видели ли вы граждан, задерживаемых сотрудниками полиции, раздетых по пояс, с отпечатками и шрамами от резиновых дубинок, со следами резиновых дубинок на теле?

Моисеев: Нет.

Судья: Защита, ещё вопросы есть по существу [НРЗБ] потерпевшего?

Макаров: Да, ваша честь, вот как раз [НРЗБ] закончить уже. Вы сказали о том, что никого не опознавали, кроме...

Судья: Вопрос, защита.

Макаров: ...Кривова Сергея Владимировича, подсудимого по данному уголовному делу, как своего обидчика. Вы готовы встретиться здесь, в суде, прийти в суд, когда будет давать показания Ступак Юрий Владимирович, в опознании которого вы участвовали 4 октября 2012 года?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Макаров: У меня пока всё, ваша честь.

Судья: Ещё вопросы к потерпевшему есть? Вопросов нет.

Неизвестный: Ваша честь, есть вопросы.

Судья: Допрос потерпевшего окончен.

Неизвестный: Вопросы есть!

Судья объявляет перерыв до завтра, до 11:30.